

Татьяна Шпинькова

Любовь и жизнь

повести и рассказы

Татьяна Шпинькова

Любовь и жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18401253

ISBN 9785447473945

Аннотация

Повести о нелёгком пути к счастью. Мои герои – сильные, умные и красивые люди. Но у каждого своя судьба. Рассказы о жизни простых тружеников. Ситуации, порой, комические, вызывают улыбку, как в рассказе «Чёртов гроб». А другие заставляют задуматься и сделать выводы.

Содержание

Повести	6
Белые хризантемы	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	42
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	53
Глава 14	56
Глава 15	61
Глава 16	65
Глава 17	70
Глава 18	73
Глава 19 Эпилог	76
Любовь и жизнь	80
Глава 1	80

Глава 2	83
Глава 3	87
Глава 4	91
Глава 5	95
Глава 6	99
Глава 7	103
Он и она	110
Глава 1	110
Глава 2	115
Глава 3	118
Глава 4	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Любовь и жизнь
повести и рассказы
Татьяна Михайловна
Шпинькова

© Татьяна Михайловна Шпинькова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повести

Белые хризантемы

*Посвящаю подруге и коллеге
по работе на АТС-3 г. Владивостока
Шкариной А. И.*

Глава 1

– Опять твой поклонник принёс? – спросила Люба, вертясь возле зеркала в ожидании прихода Димки.

– Он. Представляешь, уже забросал меня своими цветами, а я даже выйти к нему не хочу. Не нравится он мне и всё. А ведь, наверно, хороший парень, раз такие цветы таскает.

– Да, заиклилась ты на своём непутёвом Вовке, а такого парня отталкиваешь.

– Странно мы как-то познакомились с ним. Представляешь, просто в трамвае оказались рядом. Села просто так проехать и посмотреть город. Стою возле окна и люблюсь на мелькающие картинки и вдруг слышу:

– Девушка, Вы впервые в нашем городе?

– А у меня на лице это написано, – язвительно отвечаю

незнакомцу, не отрывая взгляда от проезжающей набережной.

– Да, Вы не такая, как наши девушки.

– Очень приятно! Да, я хочу посмотреть город, в котором работаю и проведу несколько лет своей жизни. Я здесь по распределению.

– Можно я Вам расскажу немного о нём? Я здесь родился и вырос.

Вот так завязалась беседа, а потом он навязался меня проводить. В общежитие я, конечно, его не пригласила. Расстались в фойе. С дуру сказала ему номер комнаты. Вот теперь каждый день заваливает букетами. Вахтёры уже ругают меня, чтоб сама разбиралась со своим поклонником. А что будет, если Вовка узнает?

– Завязала узел, сама и развязывай, – вымолвила Люба, нанося последние штрихи красоты на своём и без того симпатичном лице, – а к поклоннику хотя бы вышла, что он так, бедненький, мучается.

Со смехом Люба побежала на свидание к Димке, оставив Алю наедине с пышным букетом белых хризантем.

Аля долго сидела и размышляла:

– Да, Вовка, непутёвый, учиться не хочет. На зарплату монтера далеко не уедешь, от него одни нервы. Всё крутится перед каждой девчонкой, хочет показать, что всем нравится. А ведь на самом деле нравится и не одной мне.

Переделалась и вышла в фойе к Андрею. Он сидел на ди-

ванчике возле почтовых ячеек и скромно листал какой-то журнал.

– Привет!

– Здравствуй!

– Андрюш, ты бы не передавал мне больше цветов, мне уже стыдно перед вахтёрами и девчонками. Раз не выхожу к тебе, значит, не хочу. Ты бы нашёл себе другую девушку. Я ведь совсем тебе не подхожу.

– Это ты так решила?

– А разве не так? По-моему, я даже ростом тебя выше.

– Неправда, мы с тобой одинаковые, и даже я чуть выше. Скажи, что не нравлюсь.

– Не нравишься! Не приходи ко мне больше!

– Аля! Я тебя не неволю. Но ведь ты меня совсем не знаешь. Давай вечером сходим в кино, я вот и билеты купил в «Океан», а потом побродим по Спортивной Гавани, и я расскажу тебе о нашем городе.

– Хорошо! В кино я с тобой сегодня схожу, а потом всё обсудим.

– Договорились!

Впервые Андрей уходил из общежития в приподнятом настроении. Радость встречи вечером заполняла душу. Он никогда не верил в любовь с первого взгляда. Но эта девушка, Алька, не давала покоя. Его неудержимо тянуло к ней, хотелось раствориться в её взгляде, прижать к себе и никуда не отпускать.

Аля вернулась в комнату, прилегла на кровать и хотела немного отдохнуть. После ночной смены на АТС чувствовалась усталость, надо было поспать и привести себя в порядок. Закрывает глаза и тут же расслабилась и провалилась в какое-то блаженное состояние. Разбудил её стук в дверь. Взглянув на часы, поняла, что спала немного больше часа.

Открыв дверь, на пороге увидела Вовку. Он был взъерошенный и какой-то шальной. В комнате сразу стало неприятно дышать от разившего от него запаха спиртного.

– Аленький! Я немного выпил, прости. У Витьки сегодня день рождения и суббота притом. Вот мы и посидели в кафешке. А потом я сразу к тебе, – изрёк Володя, пытаюсь обнять Алю.

– Вовчик, не надо, от тебя разит на версту.

– А, тебе уже не нравится, как от меня пахнет, – со злом выдавил Вовка, – а другие не жалуются.

– Ну, и иди к своим другим.

– И пойду, у тебя спрашивать не буду, – ещё с большей нервозностью сказал Володя и небрежно толкнул Алю на кровать.

Аля пыталась вырваться изо всех сил, но огромный парень крепко держал её в своих объятиях.

Глава 2

Внезапно отворилась дверь и влетела Лена. Именно вле-

тела. Она отличалась всегда своей порывистостью, вечно бежала и куда-то торопилась. Отдежурив смену на АТС до двух дня, ей нужно было выходить ещё в ночь с девяти часов вечера. Поэтому, нигде не задерживаясь, она в третьем часу дня была уже дома в общежитии. Увидев Вовку и Алёу барахтающимися в кровати, язвительно заметила:

– Я вам не помешала?

Весь растрепанный и красный Володя тут же выскочил из комнаты.

Аля, обрадованная приходом подруги, поправила на себе одежду и стала оправдываться, что всё происходящее было не по её воле:

– Как хорошо, Леночка, что ты успела, – лепетала она, приходя в себя, – с Вовой я больше встречаться не буду.

– Ничего себе даёт, Владимир. Совсем голову снесло. Думаешь с тобой первой? Смазливый, вот и думает, что все девушки у его ног. Тебе Люба не раз об этом намекала, а ты не верила. Убедилась теперь.

– Да, убедилась.

Девушки попили чаю и улеглись спать. Ленке надо было отдохнуть перед ночной сменой, а Але успокоиться и осмыслить случившееся. Она ворочалась и не могла больше уснуть. Всякие мысли лезли в голову. Её чистота и непорочность не допускала вот такого поведения со стороны парня. И хотя Вова ей очень нравился, его грубое насилие было для неё оскорбительным и отталкивающим.

Вечером Аля никуда не пошла. На душе было плохо, видеть никого не хотелось. Ей нужно было побыть одной и разобраться в своих чувствах.

Напрасно прождал её Андрей возле памятника К. А. Суханову. Он долго бродил в сквере, а потом разорвал билеты и выбросил их в мусорный бак. Спустившись вниз к центральной площади, постоял возле памятника Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке. Затем, в задумчивости, понаблюдал за работой в морском порту и медленно побрёл в сторону Амурского залива. С тоской на сердце взглянул на голубые огни, освещающие кинотеатр «Океан», и красивую иллюминацию Спортивной Гавани.

Вода в заливе была спокойная, звёздное ночное небо и тихий всплеск прибоя несколько успокоили. Ему так хотелось свозить Алю на Песчаный остров, показать со стороны моря свой родной город, но девушка никак не отзывалась на нежность в его сердце. Все попытки сблизиться ни к чему не приводили.

Побродив ещё немного, он отправился домой в другую часть города на проспект 100-летия Владивостока.

– Наверняка, мама не спит, она не может уснуть, пока меня нет дома, – эта мысль вернула Андрея на землю и успокоила.

А на следующий день Аля опять получила роскошный букет белых хризантем. Его принесла в комнату комендант общежития. Она жила тут же с ними на одном этаже вместе

с мужем.

– Сколько ты будешь мучить парня? Ну и даёшь! – только и сказала Анна Петровна, передавая ей цветы.

Аля спустилась вниз, извиниться перед Андреем за вчерашнее, но его не было.

– Ушёл твой. Оставил цветы, попросил передать, как всегда, и тут же ушёл, – со вздохом сказала вахтёр тётя Лида, – такие цветы тебе дарит, а ты хвостом крутишь.

Аля покраснела, ей стало неловко перед пожилой женщиной, а в душе впервые шевельнулось:

– А ведь она права.

Встретившись в понедельник на работе с Вовой, она, молча, прошла мимо, даже не взглянув на него. Он тоже её не затронул. Аля вдруг подумала:

– Что я в нём нашла? Кроме роста и лица, ничего привлекательного в нём нет. А ведь нравился же последнее время. И даже считала, что именно любовь соединяет наши души. И сразу всё куда-то улетучилось. А может я такая ненормальная.

С этими мыслями Аля отработала смену с двух часов дня до девяти вечера. Приехав в общежитие, окинула взглядом фойе, вахтёра, но ни цветов, ни Андрея не было.

– Обиделся, – решила Аля и тихо побрела по лестнице на свой этаж.

Глава 3

Унылые дни потянулись один за другим. Лето закончилось, и золотая осень вступила в свои права. Был конец сентября, но погода стояла тёплая, дождей не было, и девушки в выходные решили съездить в лес на станцию Санаторную. Их сопровождал Дима и два парня из соседней комнаты в общежитии. Все, кроме Димы, были связистами. Парни работали в кабельной бригаде. Они, как и девушки, окончили Хабаровский техникум связи и отрабатывали во Владивостоке по распределению.

На Санаторной разбрелись по лесу в поисках грибов. Непроходимые заросли кустов и высокая трава на сопках мешали передвигаться. Попадались кое-где одни сыроежки, поэтому вскоре все взмокшие и усталые собрались на полянке и решили отдохнуть и пообедать.

Гена не отходил от Лены. Все сразу заметили его неравнодушные взгляды в её сторону, хотя в общежитии он это никогда не проявлял. Быстро разожгли костёр, выложили запасы продуктов. Ребята много шутили, развлекая своих подруг, а потом быстро и с аппетитом прикончили всё съестное, запивая кисловатым вином Рислинг. Это немецкое изумительное белое сухое вино (riesling) Але тоже понравилось, немного вскружило голову и подняло настроение.

Вскоре все уединились по парам, только она с Колей оста-

лись сидеть возле догоравшего костра. Он пытался неуклюже ухаживать, но всё время смущался, а Але не хотелось ему помочь. Она молчала и односложно отвечала, порой невпопад, на его вопросы.

Вечером вернулись назад в общежитие. Когда остались одни, Люба тут же заметила подруге:

– Что-то ты совсем скисла без своего Вовчика. Выбрось его из головы, он уже с Томкой с междугородки любовь крутит. Все говорят, что он с ней спит. Так что быстро он тебе замену нашёл.

– Я о нём и не думаю. Просто не могу пока прийти в себя от предательства. Я его выдумала, а теперь моя мечта куда-то улетучилась от подлости и бездушия. Хорошо, что я вовремя прозрела.

– А видела, как Гена Лену обхаживал? Пошёл в ночь её провожать. Хорошо, что мы с тобой сегодня в выходном. Как Ленка там сегодня отработает без отдыха?

– Завтра явится с работы, и день будет спать.

– Точно. Давай и мы отдыхать.

А через день Аля случайно увидела объявление, что Политехнический институт набирает абитуриентов на рабфак. Во Владивостоке не было института связи, поэтому все связисты без отрыва от производства поступали на технические факультеты этого вуза. После 10 классов она пробовала поступать в Хабаровский железнодорожный институт на специальность автоматика, телемеханика и связь на ж.д. транс-

порте. Но не прошла по конкурсу и поступила в техникум связи.

И теперь вот загорелась продолжить своё образование. Быстро собрала все документы, прошла с успехом собеседование и радостно сообщила подругам:

– Меня зачислили. Боюсь, правда, что я скрыла свой диплом об окончании техникума, а подала аттестат об окончании 10 классов. Ведь на рабфак берут только рабочих.

И не зря Аля волновалась по этому поводу. Через несколько дней её отчислили, увидев при проверке запись в трудовой книжке о годах учёбы.

– Опять не суждено попасть в вуз. А без серьёзной подготовки мне уже не поступить. Физику и математику школьного курса я забыла, – пожаловалась Аля подругам.

Они же после техникума об учёбе не помышляли и её переживания по этому поводу считали не важными и не нужными.

Забрав документы в приёмной комиссии, она на выходе из института вдруг столкнулась с Андреем.

– Андрей!?! – удивлённо произнесла Аля и больше ничего не могла сказать.

– Аля!?! Я работаю здесь в лаборатории. В этом году окончил институт и хотел поступать в аспирантуру. А ты что здесь делаешь?

– Ты об этом ничего не говорил.

– А ты ничего и не спрашивала.

– Прости. И за тот вечер прости. Мне было очень плохо, поэтому я не пришла.

– Ладно, проехали. А что ты делаешь в институте?

– Да вот поступала на рабфак, но не получилось.

– Не переживай, слышал, что не ты только отчислена.

Но скоро будут набираться группы по подготовке для поступления. Запишись туда.

– Не знаю уже, как-то не везёт мне с высшим образованием. Может техникума хватит. Работа у меня интересная. Ты видел когда-нибудь АТС?

– Нет.

– Хочешь посмотреть?

– Хочу. А можно?

– Можно. Мне завтра в ночь. Приходи в общежитие на Менжинского, проводишь меня на работу, и я покажу тебе нашу телефонную станцию. А сейчас мне надо бежать. С 14 часов у меня смена.

Распрощавшись с Андреем, Аля отправилась на работу. После разговора с ним стало легко, куда-то улетучилась обида по поводу неудавшегося поступления.

И впервые что-то тёплое и родное шевельнулось в душе к Андрею.

Глава 4

А на следующий день, вернувшись с работы с утренней

смены, Алю и Любу ждал сюрприз. Лена и Гена сидели вдвоём в комнате, на столе было шампанское, торт и много конфет, насыпанных горкой прямо на стол. Счастливо улыбаясь, Генка объявил:

– Девушки, поздравьте нас, мы подали заявление. Через месяц свадьба.

В изумлении Аля и Люба открыли рты. Они видели, что Ленка вся светится от счастья, но не ожидали столь быстрого решения данного вопроса со стороны Гены. Первой опомнилась Люба и засмеялась заразительно и весело:

– Ой, ребятки, какие вы молодцы. Вот так и надо. А то Димка всё приценивается ко мне и никак не решит, похожа ли я на его мамочку. А ты, Геночка, умница! Совет да любовь! Разливай шампанское. Гулять, так гулять. А где свадьба будет?

– В Уссурийске. Мы уже переговорили с родителями Леночки, и они настаивают на этом.

– Правильно, так и надо, свадьба должна быть дома, в окружении родственников, – радуясь за счастье подруги, добавила Аля.

Раздался стук в дверь и в комнату вошли двое парней, с которыми жил вместе Гена. До вечера вся шумная компания отмечала рождение новой семейной пары. Так что Але перед ночной сменой отдохнуть не пришлось.

Этот цикл с утра и в ночь всегда был тяжёлым. Поэтому она даже пожалела, что пригласила Андрея проводить себя

на работу. Но спустившись вниз и увидев его в фойе на диване, почувствовала внутри приятную волну, согревающую своим теплом.

– Хорошо, что наконец-то без цветов, – промелькнуло в голове, хотя они ей очень нравились.

Но сейчас лучше было вот так, без романтики, взять его под руку и отдохнуть от суетливого дня.

До работы добрались быстро. Усадив Андрея на диван, она приняла смену, осмотрела автозал и, оставив его на попечении напарницы, вернулась в комнату отдыха. Девушка, с которой она работала вместе, засмушалась, здороваясь, и оставила их наедине.

– Пойдём, покажу, нашу аппаратуру, слышишь, какая она шумная.

– Да, я удивляюсь, как вы разговариваете по телефону, я совсем оглох, – с изумлением закричал Андрей, прохаживая по проходу, разделяющему АТС на две части.

– Сначала все ничего не слышат, а потом этот шум становится «родным». Наоборот, когда станция останавливается, внутри паника и тревога. А так он убаюкивает. Просто его не слышишь, а выделяешь среди естественного шума бегающих искателей, посторонние шумы, которых не должно быть. Эти станции называются декадно-шаговыми. Видишь, искатель поднимается на нужную декаду в зависимости от цифры, которую абонент набрал на номеронабирателе телефона. Их десять: от 1 до 0. А потом прибор идёт во вра-

щение, отыскивая свободный выход следующей ступени искания, где набирается другая цифра номера и так далее. Этот искатель называется ДШИ-100. Вон в поле каждого приборчика 100 ламелей. Это всё выхода. Попробуй указательным пальцем подтолкнуть собачку подъёма, всем нравится, как в детстве, поиграть с искателями.

Андрей, долго рассматривал АТС, с интересом окинул взглядом кросс, регулировочную, испытательные приборы.

– Ну как? Нравится?

– Да, интересно, но шум у меня уже стучит в висках. Пойдём в комнату отдыха.

– Сейчас уже есть бесшумные АТСК, координатной системы. Но во Владивостоке ещё все крупные АТС декадно-шаговые. Они новые, поэтому до 90-х годов, видимо, замены не будет, – закончила свою экскурсию Аля.

– Как вы только разбираетесь в таком количестве проводов и монтажа? И, как я вижу, обслуживают АТС молодые девушки.

– Да, парни больше на местной связи, в кабельных бригадах, в ЛАЗах, обслуживают выпрямители. А на АТС в основном женщины. А у тебя, Андрей, какая специальность?

– Я энергетик. Но какой я энергетик, если ни дня не работал. Видел установки в лаборатории да на практике. Знаешь, Аля, я не хочу поступать в аспирантуру. Это мама с папой хотят. А я хочу поехать на строительство Берёзовской ГРЭС в Красноярский край в Шарыпово. Слышала об этой

стройке?

– Нет.

– В этом году в марте 1979 года было принято постановление Совмина СССР о создании Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса и объявлена Всесоюзная комсомольская стройка. В институте набирают группу для командировки туда, я тоже добился зачисления меня в их число. Пока командировка на три месяца. А потом будет видно. Родителям я сказал. Они в шоке, но постепенно привыкают.

– Молодец! Оказывается ты – патриот. Но хорошо, что пока на три месяца. А когда уезжаете?

– Где-то, через месяц. Полетим до Красноярска, а может до Кемерово. А там рукой подать до Шарыпово. Говорят, что этот город будет развиваться благодаря Берёзовской ГРЭС и ожидается численность населения 250—300 тысяч.

– А ты интересно рассказываешь, Андрей.

– А я и сам интересный!

– Да я вижу, – засмеялась Аля, – но мне пора работать, а то Таня там зашивается. Слышишь сколько звонков и абонентской сигнализации

– Слышу. Работы вам тут хватает. Когда мы ещё встретимся?

– Приходи завтра вечером. Но билеты в кино не бери. По ходу решим, куда пойти.

– Договорились.

Аля проводила до первого этажа Андрея, с улыбкой по-

дала ему руку:

– Жму пять, комсомолец!

Так закончилось их впервые приятное для двоих свидание, когда и Аля поняла, что Андрей ей симпатичен.

Глава 5

Месяц перед отъездом пролетел быстро. Всё свободное время Андрей и Аля проводили вместе. Часто бродили по набережной в Спортивной гавани, ходили в кино на последние сеансы. В кинотеатре Андрей брал её за руку и не выпускал, пока не зажигался свет.

– Андрюш! А у тебя была девушка до меня? – спросила Аля, когда они прощались возле общежития.

– Не-а, – ответил он и совсем смутился.

– А в институте тебе никто не нравился?

– А у нас в группе было только три девушки, а остальные ребята. А на вечера я почти не ходил. Танцевать я не умею. А наступать на ноги, кому это понравится, – добавил уже, смеясь, Андрей.

– Да, ты – святой. Дай я тебя хоть в щёчку поцелую.

Аля нежно провела рукой по его щеке и прикоснулась губами к его губам.

– Аль, я же целоваться не умею, – прошептал Андрей, прижимая к себе девушку.

Его первые робкие поцелуи совсем растопили сердце Али.

За несколько дней этот неуклюжий, но такой чистый и серьёзный парень уже полностью покори́л её душу.

Но время было неумолимо.

– Ты будешь мне писать?

– Конечно, буду. Три месяца пройдут незаметно. Провожать меня не надо. Тебе ведь завтра с обеда на работу. А с Артёма ты не успеешь. Мы улетаем утром.

– Я могу задержаться. Девушки подменят.

– Не надо. Будет суматоха. Много народа. Приеду, я тебе телеграмму дам.

– Хорошо!

А через несколько дней в субботу была свадьба Лены и Гены. Все́й компанией поехали в Уссурийск. Уже в поезде Вова уселся рядом с Алей и смешил девчонок своими байками. Язык у него был хорошо подвешен, он умел быть центром внимания.

– Вовчик! А ты чего один? – как бы невзначай спросила Люба, заметив, что Але неприятно его наигранное поведение.

– Почему один? Я с Алей. Видишь, она рядом.

– Ну, ну... ты, как всегда, за словом в карман не лезешь, а девушкам зубки заговаривать большой мастер.

Аля молчала. Она знала, что на свадьбе будет Вова, ведь он работал в бригаде Гены, и все ребята ехали поздравить своего старшего электромеханика.

Не поехать она не могла. Лена и Люба учились с ней в од-

ной группе в техникуме в Хабаровске, а потом вместе приехали по распределению во Владивосток.

В Уссурийске на вокзале их шумную компанию ждал автобус. Папа Лены организовал их доставку прямо в ЗАГС. После поздравлений молодых и торжественных мероприятий по городу и в его окрестностях, приехали к Лене домой.

За столом Вова опять оказался рядом с Алей. Он старался овладеть её вниманием, был вежливым и предупредительным.

– Аль, ты обижена на меня, я знаю, – шепнул он ей, подливая в бокал шампанское, – я не хотел, так получилось, мне плохо без тебя.

– Не надо, Вова, всё прошло. Я же знаю, что ты с Томой встречаешься.

– Да ни с кем я не встречаюсь. Это я тебе, на зло, с Томкой закрутил. Не люблю я её. Ты мне нужна. Врут всё.

Во время танцев Вова опять не отходил от Али. Но тут выручил Коля. Ещё после поездки на Санаторную, он всегда в общезитии выделял её среди других девушек. Она ему нравилась, но увидев однажды с Андреем, не решался оказывать знаки внимания.

– Аля! Пойдём, потанцуем, а то Вовчик прижал тебя к стенке и задушит ненароком, – произнёс Коля, не обращая внимания на недовольного Вовку.

А потом сел рядом за стол и уже не отходил до конца свадьбы.

Уезжали домой в полночь. Вовка напился и вёл себя вызывающе, ребята его одёргивали. Но вскоре он уснул и проспал до Владивостока.

Общежитие связи на улице Менжинского недалеко от железнодорожного вокзала, поэтому прибыли всей компанией до утра сюда. Заранее этот вопрос был решён с комендантом, так что вахтёр, не смотря на всю строгость прохода посторонних, пропустил весёлых ребят.

– Не шумите только, а то все спят, – только и сказал Сергей Николаевич, дежуривший в эту ночь.

Усталость валила всех с ног, так что быстро разбрелись по комнатам. Вовку уложили на кровать Гены, а девушек забрали к себе Аля с Любой.

– Аль, что ты будешь делать с этой толпой поклонников? – смеясь, спросила в умывальнике Люба. – А ты знаешь, что Томка сделала от Вовки аборт? Девчонки с её работы говорили, что чуть руки на себя не наложила. А он, подлец, сходил и сдал кровь, чтоб она избавилась от ребёнка. Такой закон сейчас в больнице, представляешь.

– Ужас какой. Ты мне всегда такие вещи говоришь про него, что мне страшно становится. А ведь и я могла быть на месте Тома.

– А Коля ничего. Скромный парень, – продолжала Люба, поглядывая на реакцию подруги.

– Да не нужен мне и Коля. Найдёт себе девушку. Я вот переживаю за Андрея. Как он там в Сибири? Совсем ребё-

нок. Романтики захотелось. Вот за ним я готова ехать на край земли.

Глава 6

А Андрей в это время, оказавшись на Всесоюзной комсомольской стройке, куда прибыла молодёжь со всех концов многонациональной Родины, с энтузиазмом трудился на подготовительных работах по монтажу и пуску первого энергоблока Берёзовской ГРЭС-1.

Его захватила волна этой грандиозной стройки века, покорила своей красотой Красноярский край. Шарыпово и Шарыповский район среди гор Кузнецкого Алатау, Западных Саян и бескрайних степей Назаровской котловины, поразили его удивительной природой, огромным количеством рек и озёр, историческими местами.

И не зря говорят, что кто однажды здесь побывал, навсегда оставляет частицу сердца на этой земле. Это и случилось с Андреем.

– Аля! Это наш город, город будущего. Пока он числится посёлком, но тут развёрнуто такое грандиозное строительство, что вскоре Шарыпово будет одним из крупнейших городов Сибири. Я хочу здесь остаться и заниматься своим делом. Работа меня так увлекла, что я не мыслю себя в институте. Я хочу, чтобы ты приехала сюда, и мы вместе пойдём по жизни рядом в этом городе. А если проще, то я предлагаю

тебе выйти за меня замуж, – так заканчивалось письмо через три месяца после отъезда его в Сибирь. Во Владивосток он не вернулся.

В мае Аля взяла отпуск и полетела в Красноярск. Андрей встретил её в аэропорту с букетом белых хризантем, больших и пушистых.

– Андрей! Почему ты мне всегда даришь именно белые хризантемы? – После бурных счастливых объятий спросила Аля, опять увидев эти цветы в его руках. – И где ты только достал их в это время?

– А ты так и не поняла?

– Нет.

– Ты же чистая, нежная и красивая, как эти хризантемы.

Красный цвет – страсть, чёрный – достоинство, а белый – ты, моя хорошая. Для меня ты, как белая ромашка, но хризантемы ещё краше, кругленькие и пушистые. А ты такая ласковая и самая лучшая. Вот я и выбрал цветы похожие на тебя.

– А ты оказывается ещё и фантазёр с душой поэта. Ничего во мне такого нет. Всё ты выдумываешь.

– Нет. Не выдумываю. Я тебя очень люблю.

А на следующий день они сходили в ЗАГС и подали заявление.

После бракосочетания, тихого и мирного, в кругу нескольких новых приятелей Андрея, они ещё почти месяц провели в круговороте любви и счастья. Жить было пока

негде. Ютились в вагончике, который ребята освободили для молодожёнов.

– Скоро сдадут общежитие, мне дадут там комнату. Узнавал о твоей работе. Тебя возьмут на АТС. Тут всюду нужны люди. А в воскресенье мы съездим на озеро, такой красоты ты ещё не видела, – сообщил Андрей перед отъездом жены во Владивосток.

– Озеро Круглое, или по легендам Келинголь, произвело на Алю неизгладимое впечатление.

– Красота какая!

– Озеро лечебное, – добавил Андрей, – вода его лечит кожные и глазные болезни, а грязь, говорят, излечивает костные заболевания. Тут целое паломничество людей. Едут со всех уголков России и даже из-за границы. Где-то недалеко есть Святой источник Пантелеймона Целителя. По легенде слепая девушка прозрела, умывшись его водой. Рассказать тебе легенду об озере?

– Расскажи, – чуть слышно произнесла Аля, умываясь прозрачной водой.

– Хакасами в древние времена правил владыка Алатау. Много детей у него было, но больше всех он любил младшенького Абаа. Он учинил гуляние, на котором присмотрел самую красивую невесту своему сыну. Но девушка уже была помолвлена и очень любила своего жениха. Алатау приказал убить жениха, а девушку насильно сосватали за Абаа. После традиции бракосочетания у священного озера, моло-

дые отправились к шаманке, чтобы та предсказала им судьбу. Так было принято по закону. Шаманка посмотрела на них и изрекла, что счастья не будет, так как между ними лежит кровавый след. Девушка поняла, куда исчез любимый, с горя бросилась в озеро и утонула. Так озеро нарекли Невесткиным: «келин» – невестка, а «голь» – вода. А Алатау запретил посещать озеро и узнавать свою судьбу у шаманки.

Так что раньше его называли Келинголь и только во второй половине XIX века стали величать Круглым. Оно на самом деле идеально круглое. Чуть ниже находится Малое озеро, а несколько дальше – Большое. Но культовым местом считается именно Круглое озеро.

– Сколько всяких разных легенд хранит народная память! Как велика и прекрасна наша земля!

– Вот и на тебя снизошла Божья благодать, помогла святая водица, – засмеялся Андрей, обрызгивая Алю водой священного озера.

А через несколько дней она вернулась на работу во Владивосток.

Глава 7

А дальше были 80-е годы бурного строительства Берёзовской ГРЭС. 31 июля 1981 года рабочий посёлок Шарыпово был преобразован в город Красноярского края.

Наш народ совершал трудовой подвиг, воздвигая объекты

КАТЭК. Строительство гидротехнических сооружений, начиная с 1981 года, не прекращалось до трудных 90-х, пока вся страна не изменила свой курс, и промышленность стала разваливаться на глазах у народа.

Но ещё целое десятилетие проявляются чудеса самоотверженного труда всех цепочек и звеньев слаженной работы по монтажу и пуску «Первенца КАТЕКА.»

Тепловая электростанция использует уголь Берёзовского месторождения Канско-Ачинского бассейна, отсюда и название Берёзовской ГРЭС.

Наряду с техническими объектами, велось крупное строительство жилых массивов и инфраструктур города.

Сначала построили семь общежитий, в одном из них и начинали свою совместную жизнь Андрей и Аля. Ей пришлось заново переучиваться на новом оборудовании АТСК-100/2000. В молодом городе использовалась новая, современная аппаратура связи.

А Андрей, будучи инженером-энергетиком, трудился на монтаже и пуске энергоблоков. Он приходил домой усталый, но молодость и любовь к жене брали верх. В выходные отправлялись на природу, посещали исторические места.

Особенно Алю привлекла гора Карагат в селе Большое озеро. На скалах этой горы на протяжении в полкилометра изображены фигуры людей и животных, какие-то иероглифы и знаки.

– Андрюша, мы с тобой, как по Картинной галерее здесь

ходим, – вымолвила она, затаив дыхание, – Я немножко умею рисовать. Жаль, что у нас нет здесь бумаги и карандаша. Но я дома по памяти что-нибудь воспроизведу.

– А это и есть, Аленький, Картинная галерея, которую предки оставили нам на века. Посмотри, как красиво вокруг, аж дух перехватывает. И чувствуешь себя причастным к этой святости, большим и сильным человеком.

– А ты и есть большой и сильный. Не каждый сможет вот так бросить Владивосток и отправиться в неизвестные края, где нет удобств и привычного образа жизни.

Андрей, почему ты никогда не спрашиваешь, как я побыла у вас дома и познакомилась с твоей мамой?

– Аль, я и так всё знаю. Моей маме никогда не угодишь. Родителей не обсуждают. Она спланировала мою жизнь по своему сценарию. Но она у меня своя, и я её хочу прожить так, как считаю нужным.

– Мы были у вас вместе с мамой. Она приезжала ко мне из Ванино. Тоже волновалась за меня, ведь я провела отпуск у тебя, и сообщение о нашем бракосочетании её встревожило. Она сильно расстроилась, познакомившись с твоей мамой и сестрой.

– Я поэтому и удрал сюда и позвал тебя, чтоб родственники не мешали нам строить свою жизнь. Я люблю тебя. Мама со временем всё поймёт. Пока ей трудно. Она ведь в Крайкоме привыкла командовать всеми. И даже папой руководит по своему усмотрению. Но он надолго удаляется в мо-

ря, и это его спасает. А редкие встречи всегда радостные и скрепляют.

А моя мама сказала:

– Доченька, куда ты попала? Ведь мы с папой люди простые, всю жизнь пахали работягами. После войны ни у него, ни у меня никого родных не осталось. Смоленщина вся в руинах стояла, вот мы и завербовались с ним на Дальний Восток. Тебя маленькую привезли, а Мариночка уже в Ванино родилась. Папа всю жизнь баранку крутит, а я где только не работала, чтоб вас поднять.

– Ничего, тещу мы с тобой навестим вместе в первый же отпуск. Познакомится со мной и успокоится. Я что, на зверя похож? – засмеялся Андрей.

– Да, нет, ты самый лучший!

– А как у тебя дела на работе?

– Сначала трудно было, ведь на АТСК я не работала, но уже справляюсь не хуже других. Даже учу своим навыкам обслуживания. Во Владивостоке была хорошая практика.

Твоя мама, не скрывая высказалась, что не ожидала невестку с техникумом. Вот я хочу, Андрюша, съездить в Красноярск и поступить на заочное отделение в институт. Я всё время об этом мечтала, но всё откладывала, сомневалась, а теперь решила, что мне это необходимо.

– Аль, ты совсем, как маленькая. Моё отношение к тебе не изменится в любом случае. Я вот сына хочу. Как ты на это смотришь?

– Хорошо смотрю, – засмеялась Алька, – только что-то у нас не получается.

– Получится. Главное захотеть.

И уже в 1984 году, когда была введена в эксплуатацию пуско-отопительная котельная, и город Шарыпово получил надёжное отопление, два радостных события праздновали Аля и Андрей: рождение сына Димы и новоселье в двухкомнатной большой современной квартире.

Декретный отпуск на работе и академический в институте, где Аля уже закончила три курса, открыли для неё ещё неизведанные минуты счастья ухода за подрастающим малышом.

Мама Али, не дождавшись в гости молодых, сама приехала посмотреть на внука и зятя.

– Наверно, на папу похож, мой зятёк, – шепнула она дочке, увидев Андрея. – Mamочка его другая, высокомерная, а он, вроде, простой. Ну, слава Богу. А я так боялась.

– Мама, – рассмеялась Аля, хорошо, что ты приехала. Я соскучилась по тебе, папе, Маринке. Андрей целыми днями на работе, а ты мне поможешь с Димочкой. Я так рада.

Уезжала Алина мама от молодых довольная. Тревога за судьбу дочки ушла из её сердца. Зять сумел найти ключик к её душе.

Глава 8

После года отпуска по уходу за ребёнком, Аля вышла на работу, определив Димочку в детский сад. Продолжила также учёбу на заочном отделении в институте. Мама была уже на пенсии и два раза в год приезжала во время сессий смотреть внука. Андрей с энтузиазмом работал, радовался за жену, её успехи. А подрастающий сын ещё больше скрепил их союз душевным теплом.

В 1985 году после смерти Генерального секретаря ЦК КПСС К.У.Черненко, город Шарыпово был переименован в город Черненко. Народ не приветствовал изменение исторического названия, шли бурные дебаты по этому поводу, но на тот момент сверху считали необходимым увековечить память руководителя государства.

А вскоре настал главный день в жизни всех первопроходцев Берёзовской ГРЭС.

30 ноября 1987 года Андрей сообщил жене:

– Аля, сегодня ночью мы будем пускать первый энергоблок. Я не знаю когда приду домой, не волнуйся, ложитесь спать без меня.

Тревога, напряжение, накал всех чувств и эмоций в эту ночь на 1 декабря запомнились на всю жизнь. Когда турбогенератор заработал, счастьем и радости не было предела. Все радовались как дети результатами своего труда.

На ГРЭС устанавливается самое современное оборудование, при монтаже и пуске которого было масса рационализаторских предложений. Все успехи вскоре были отмечены медалями на ВДНХ и правительственными наградами.

В декабре 1988 года городу было возвращено историческое название – Шарыпово. Численность населения уже в 1989 году составляла 39771 человек, а в 1979 году было только 6178 человек. Молодой город привлекал размахом своего строительства, и сюда съезжались люди со всех уголков России.

В 1989 году Аля завершила свою учёбу в институте и стала инженером.

Сын подрос, и впервые молодые всей семьёй решили съездить в отпуск во Владивосток и Хабаровский край, навестить родителей.

Во Владивостоке уже был пущен новый аэропорт, который принимал большие современные самолёты.

– Аль, а сколько времени раньше приходилось тратить в Хабаровске, пересаживаясь на ИЛ-18. Видишь, какой прогресс и у нас на родине за наше отсутствие, – тут же заметил Андрей, – ведь я улетал ещё со старого аэропорта в Артёме.

Всей семьёй приехали к родителям Андрея. Папа продолжал плавать, так что дома его не застали. А мама с радостью приняла сына и внука, но как-то не останавливала взгляда на невестке, явно, стараясь не замечать её.

– Андрюш, мне тяжело с твоей мамой, сколько мы тут

пробудем? – ночью шепнула мужу Аля.

– Аленький, мы ведь только приехали. Позагораем, покупаемся, погода стоит хорошая, а тогда отправимся к твоим. Ты не хочешь встретиться со своими подругами?

– Хочу. Лена и Гена живут на Луговой. Давай на днях к ним съездим. Надо купить подарки, ведь у них трое детей.

– Молодцы! А где твоя вторая подруга, кажется, Люба, – вспомнил Андрей.

– Люба живёт на Байкале, в Селенгинске. Димка на ней так и не женился. А с мужем своим она познакомилась тоже случайно, как и мы. Он приезжал во Владивосток к своей сестре, а уехал уже не один, а с Любой.

– Да, у каждого своя судьба.

Бабушка с удовольствием оставалась с внуком, он был похож на Андрея, и ей это нравилось. Сына она очень любила, хотя в душе до сих пор не могла смириться с его исчезновением на долгие годы в Сибирь и необдуманную женитьбу. Как и все мамы, она во всём винила невестку:

– Это она ему голову вскружила и свезла от нас, – не раз говорила она дочери и мужу, – какая карьера его ждала в институте, а он променял всё на недоучку.

– Мама, – не раз пыталась защитить Алю сестра Андрея, – Аля ведь учится в институте и работа у неё хорошая. А я ведь тоже университет, как бросила, родив ребёнка, так никак заочно не закончу.

– Разбаловала я вас, привыкли, что я за вас всё решаю,

мне и в университет надо съездить, чтоб ты наконец-то завершила своё обучение?

– Не надо. Всё равно я работать нигде не буду. А невестка наша работает и институт с маленьким ребёнком закончила. Значит, зря ты её так ругаешь, – не унималась защищать Алю сестра.

Но материнское сердце как не приняло невестку, так и не принимало. Зато с Димочкой не хотела расставаться ни на минуту. Поэтому Аля с Андреем могли свободно навестить друзей, отдохнуть и покупаться в море.

Хорошо провели время в семье Лены и Гены. У них было два мальчика и маленькая дочка. Оба продолжали работать во Владивостокской городской телефонной сети (ВГТС), рассказали о судьбах общих знакомых. Когда мужчины увлечённо обсуждали дела в стране и выступления М. С. Горбачёва, Лена на кухне поведала Але о Вове.

– Вовка уволился с ВГТС по собственному желанию, спился совсем. Так и не женился, хотя с женщинами был со многими. Видела недавно, куда и красота делась. Небритый, опухший, облысел. А ведь какой красавец был, когда с тобой встречался.

– Да, уж, – только и выдавила Аля, – жалко, конечно, что у него всё так сложилось, но мне теперь не верится, что я в него была влюблена.

– А что с Любой? – она как-то исчезла и перестала писать.

– У Любы большое горе. Старший сын утонул в Байкале,

а муж завёл себе другую. Работает она в радиосвязи, осталась одна с двумя детьми. А новая жена мужа уже ребёнка родила. Сыновья очень переживали, всё бегали к папе. А потом это горе. Так что у Любаши судьбы нет, как говорят.

А вы так и будете в своей Сибири мёрзнуть при такой маме крайкомовской? Это мы тогда не знали, кто мама у твоего жениха с белыми хризантемами. А теперь хорошо знаем, – засмеялась Лена, обнимая подругу.

– Пока никуда не собираемся. Андрей очень увлечён своей работой. Там работы ещё хватит до конца наших дней.

Вторую часть отпуска провели в Ванино и заторопились домой, в Шарыпово.

– Я так устал от путешествий, – с облегчением произнёс Андрей, открывая свою квартиру. И на следующий день помчался на работу узнавать, как идут дела с новыми пусками.

К началу 1990 года Берёзовской ГРЭС был выработан первый миллиард киловатт/ часов электроэнергии. А в начале 1991 года состоялся пуск второго энергоблока.

Андрей до сих пор считает своё участие в строительстве КАТЭКа главным делом своей жизни.

Глава 9

С января 1993 года Берёзовская ГРЭС вошла состав РАО «ЕЭС России» на правах дочернего общества. Зарплата выплачивалась не регулярно. Народ волновался, денег не хва-

тало.

– Аль, теперь ты главный кормилец в семье, – с горечью говорил Андрей жене.

– Хорошая у тебя специальность. Связь нужна людям во все времена. Без неё никто жить не может. Без электроэнергии, вроде, тоже. Но мотивируют задолженность по зарплате хроническими неплатежами населения и предприятий, потребляющих наши ресурсы. Это при том, что ГРЭС вырабатывает примерно 6 миллиардов кВт/часов электроэнергии в год, мы сидим нищие, без денег.

– Это ещё хорошо, что у вас свои детские сады и подсобное хозяйство с теплицами, да четыре магазина. Хоть там под зачёт отоваривают, всё же народу не дают с голоду помереть.

– Да, обещают на днях выдать нам свои картинки в виде денег. Главбух Чешинская придумала. Вот напечатают и выдадут, чтобы рассчитывались за товары в наших магазинах, находящихся на балансе предприятия. А там тоже товары, полученные по взаимозачёту от потребителей электроэнергии. Если бы мне раньше сказали, что мы будем так жить, то я бы не поверил.

– Скоро лето, надо взять путёвку Диме в детский лагерь. Его не закроют?

– Пока работает. Завтра подам заявление. А вот будут ли содержать спортивно-оздоровительный комплекс с бассейном, это вопрос. Нет никакого финансирования. Ведь, что

только стоит пять детских садов содержать и семь общежитий на балансе. Всё скоро лопнет по швам, если денег не будет.

И такие разговоры шли в каждой семье. Собственные деньги, названные «чешинками» по фамилии главбуха, помогли энергетикам кормить и одевать свои семьи. Сейчас эти симпатичные разноцветные денежные знаки имеют большой спрос у нумизматов, а тогда были средством выживания.

А когда строительство третьего блока прекратилось из-за отсутствия финансирования, то настроение энергетиков ещё больше ухудшилось.

Исчез тот боевой дух новаторства и своей значимости в общем деле возведения энергетического гиганта. Народ видел, что результатами их труда пользуется кучка людей, стоящая в управлении РАО «ЕЭС России». Деньги оседали на их счетах, приумножались, перекручиваясь в банках, а потом крохами поступали к непосредственным производителям. Общество делилось на богатых и бедных. И справедливости в этом вопросе не было никакой.

Неудовлетворённость накапливалась, и Андрей первый заговорил о возвращении на Родину.

– Аленький, я больше не могу сидеть на твоей шее и приносить вместо денег эти красивые бумажки. Давай думать, как нам вернуться во Владивосток.

– Я согласна с тобой. Проще будет жить рядом с родными. Но сначала надо приватизировать квартиру, чтоб попробо-

вать её продать или обменять на Владивосток. А это не так быстро получится.

– Подключим папу, он уже в море не ходит, скучает на пенсии, вот и будет подыскивать нам варианты жилья в Приморье. А мы тут пошевелемся. Ведь ничего в лучшую сторону не меняется.

Прошло больше года, прежде чем они смогли обменять двухкомнатную квартиру с доплатой на Владивосток.

В родном городе тоже было всё не так, как раньше. Мама Андрея после развала Советского Союза и Коммунистической партии тяжело переживала крах всех идеалов и своей значимости. Впервые она стала никем, просто бывшим партработником.

– Аля, – уже жаловалась она невестке, – так тяжело терять людей, которые вчера казались друзьями. Ведь они все вертелись вокруг меня, а теперь отворачиваются, будто не знают. Хорошо, что я уже пенсионного возраста. Только это и радует.

Ей очень хотелось внимания, которое она нашла в добром и отходчивом сердце Али. И впервые невестка и свекровь стали очень близкими людьми.

– Алечка, какая ты умница, – теперь неустанно твердила она, – дочке всё некогда, редко появляется, а мне так одиноко, да и папа скучает без работы. Мы будем с ним к вам приезжать, следить за уроками Димочки, когда ты на работе.

Аля уже работала на АТС. Связисты с высшим образова-

нием всегда были нужны во ВГТС. Её там знали, как хорошего специалиста, и охотно взяли на работу опять.

С трудоустройством Андрея оказалось сложнее. Инженер – энергетик не был востребован. По специальности устроиться он никак не мог.

Сначала Андрей усердно искал работу, затем целыми днями стал валяться на диване, нервничал и односложно отвечал на вопросы жены. Порой, резко и даже с повышением голоса обрывал её, когда она пыталась что-то посоветовать мужу.

Так неблагоприятно начался новый этап жизни во Владивостоке.

– Андрей, прекрати хандрить, устройся в домоуправление электриком, а потом видно будет, – как-то сказала Аля мужу, – вон у нас на входной двери висит объявление. Такое сейчас время, не до гордости, когда всё в стране валится и рушится.

– Хорошо, зайду и узнаю.

И потекли дни дипломированного инженера со стажем пуска турбогенераторов и новейшей аппаратуры энергосистемы в должности простого электромонтёра. Деньги хоть и небольшие Андрей стал приносить домой регулярно.

– А главное он занят, – сообщила Аля родителям мужа, – после такой бурной деятельности на ГРЭС совсем захочет лёжа на диване.

Глава 10

Резко зазвонил телефон в кабинете. Аля вздрогнула, предчувствуя что-то недоброе.

– Аля! Телеграмма пришла, отпросись с работы и приезжай домой.

– Андрей, не пугай меня. Что случилось?

– Сестра твоя в тяжёлом состоянии в больнице. Больше тут ничего не написано.

– Хорошо, я попытаюсь связаться с ними.

Позвонив в Ванино, Аля узнала страшную весть о смерти Марины. Она скончалась от инсульта, не приходя в себя.

После похорон родители Али прожили недолго. Сначала тихо ушёл отец, а за ним и мама. В большой трёхкомнатной квартире осталась взрослая дочь Марины Оля.

– Оленька, может, обменяем квартиру, и переедешь жить к нам во Владивосток?

– Нет, тётя Аля, – категорически отказалась племянница, – я буду жить в Ванино, у меня есть парень, и мы скоро поженимся.

Тяжесть утраты близких людей камнем лежала на сердце Али. Это были самые трудные годы в её жизни.

– Андрей, я не знаю, как мне жить дальше. Ушли все сразу за короткое время. Мне так больно и не хочется верить в это. Почему так случилось? Маринка совсем молодая, а так рано

умерла. А мама с папой просто не вынесли.

– Аленький, – успокаивал жену Андрей, – ничего не вернёшь, знать, судьба у них такая.

Муж, сын, работа постепенно вернули Алю в русло жизни, отодвинули терзающую боль в укромный уголок сердца. Но с уходом близких и дорогих людей исчезли надолго радость, сила и энергия, молодость и желание чего-то добиться.

– Живу, как машина, – часто говорила Аля мужу, – завожу себя работой, чтоб отвлечься от терзающих душу мыслей. Тяжесть висит внутри и никуда не уходит.

– Надо Димкой больше заниматься. Четырнадцать лет, а хочет уже показать, что он взрослый. Покуривать стал. Вчера я застал его с приятелем в беседке возле дома с сигаретой. Увидев меня, тут же спрятал. Я же сделал вид, что не заметил. Мы ведь тоже когда-то пробовали. Но мне не понравилось, и я не курю.

– Да, ругать, я думаю, не надо. Это не поможет. Надо поговорить на эту тему в его присутствии, пусть послушает.

– А как у тебя с работой?

– Застрял я в этом домоуправлении. Надо уходить. Обговариваем мы с одним приятелем открыть фирму. Особняки кругом строятся. По электрической части специалисты там нужны.

– Попробуйте. Может, получится.

– Я думаю, получится.

– Сначала попробуем вдвоём поработать, а потом подберём людей. У меня уже знакомых энергетиков в городе много. Желающие заработать есть.

– Как хорошо, что ты у меня есть, Андрюша. Ты всегда такой родной и заботливый. Я тебя так люблю.

– И я тебя, Аленький, очень люблю.

– А почему ты мне больше хризантемы не даришь?

– Я сам уже про это думал. Наверно, с годами романтика ушла куда-то на второй план. Но если не дарю, это не значит, что я тебя стал меньше любить. Тогда мне хотелось тебя привлечь, засыпать цветами, кричать, что люблю тебя. А теперь тихая благодать окутала всё внутри негой счастья, что ты рядом, своя, родная и неповторимая. А белые хризантемы я тебе скоро подарю.

– По какому поводу?

– Ты совсем забыла про свои славные года.

– Да, года идут, и после сорока уже не хочется думать о них.

– Ты у меня всегда будешь молодой и красивой.

– Ладно, фантазёр, хорошо, что я тебе нравлюсь. Это и даёт силы жить. Если бы не вы с Димой, не знаю, чтобы я сейчас делала. Что-то давно твоя мама к нам не заглядывала.

– Я был у них вчера. Она плохо себя чувствовала. Давление высокое. Папа управляет. По ним видно уже, что постарели, особенно, мама. Сестра у них часто бывает. Она ведь не работает, муж в море ушёл, сын вырос. Да и живут

они рядом. Мама тебе привет передавала, волнуется, как ты.

– В выходные съездим к ним вместе. Родителям надо больше времени уделять. Начинаешь это остро сознавать, когда теряешь их. Всё нам некогда, а потом поздно бывает.

– Ты права. Я тоже об этом стал думать. Ведь могли мы чаще ездить к твоим родителям. Твоя мама помогала мне с Димкой управляться в Шарыпово, когда ты училась. Приезжала в такую даль. Хорошая у меня была тёща.

– Да, Андрюша, мама моя была замечательным человеком.

– Хватит, Аленький, терзать себе душу. Ты тоже такая, как твоя мама. У вас даже улыбка одинаковая. Твоя мягкость и нежность передались по наследству от неё.

– Оля меня беспокоит. Как она там одна?

– Она ведь не одна.

– Но что-то она молчит. Тревожно мне за неё. Всё же надо было уговорить её переехать во Владивосток.

Глава 11

Судьба племянницы не давала Але покоя. Связи с ней не было никакой, а соседям звонить не хотелось.

– Андрей, я отпросилась на пару дней на работе и в выходные поеду в Ванино. Заодно схожу на кладбище. Тревога какая-то на душе. Там, мне кажется, у Оли не всё в порядке.

– Хорошо, Аленький, мы с Димой управимся тут сами.

Заказов на работе у нас пока мало, так что ребята управятся без меня, а я больше побуду дома. А в моё отсутствие мама присмотрит за внуком. Она всегда с радостью с ним общается. И он с бабушкой любит разговаривать. Ты видела, как они обсуждают школьные дела? Бабушке он даже про своих девочек рассказывает. Нам с тобой такие тайны не доверяет.

– Вот и хорошо. Съезди на вокзал и возьми мне билет на вечерний поезд. В субботу я буду в Ванино.

Тревога Али оказалась не напрасной. Дверь в квартиру была не заперта. Сердце тут же сильно застучало, когда она переступила порог родительского дома. Здесь в прихожей всегда встречала мама, радостно улыбаясь и заключая дочку в объятия.

Сейчас же тишина и непривычные запахи каких-то медикаментов и съестных отходов распространялись вокруг и неприятно врывались внутрь вместе с дыханием. Хотелось открыть форточки и вдохнуть глоток свежего воздуха.

Аля заглянула в зал и увидела разбросанные вещи, сдвинутые кресла, стол без праздничной маминой скатерти, которую она всегда застилала к приезду гостей. Пыль и сдавленный воздух давно непроветренного помещения ещё больше сковал сердце тяжёлым омутом. Раздевшись, она прошла в спальню и увидела Олю, лежавшую на кровати и тупо уставившуюся в потолок. Рядом лежал парень, уткнувшись головой в подушку. Он издавал во сне стоны, порой, что-то говорил, еле шевеля губами.

– Оля, проснись, я приехала к тебе в гости, – тронула Аля за плечо племянницу, пытаясь её разбудить. Но та дико повела глазами и, ничего не ответив, повернулась на бок.

– Пьяные вы, что ли? – слёзы потоком сами хлынули из глаз, и щемящая боль ещё больше пронзила сердце.

– Оля, как ты так можешь, хорошо, что мама и бабушка этого не видят.

Но Оля никак не реагировала на слова тёти.

Пройдя на кухню, Аля увидела гору невымытой посуды в раковине и на столе, множество пустых бутылок из под пива. А рядом с грязными тарелками лежали использованные одноразовые шприцы. Догадка тут же полоснула новой болью по сердцу:

– Они же в наркотическом опьянении.

Бросилась в спальню и увидела руки племянницы все исколотые и в подтёках.

– Боже, что с вами делать?

Аля, рыдая, выскочила на площадку и позвонила в квартиру тёте Шуре, с которой всё время общалась мама.

– Алечка! – Как хорошо, что ты приехала, – с радостью в голосе запричитала соседка, – Оленька совсем от рук отбилась. Что только творится теперь в вашей квартире. Если бы мама увидела такое, то не пережила бы опять...

– Тётя Шура, они там неживые оба, мне надо вызвать скорую помощь.

– О, Боженька, звони, детка, беда какая. Вон телефон

в прихожей.

Когда приехала скорая помощь, Аля с тётёй Шурой успели проветрить квартиру и немного прибраться вокруг. Олю и её приятеля забрали в больницу. Аля поехала вместе с ними.

Врач долго не появлялся, а потом медсестра вышла и попросила Алю зайти к нему в кабинет.

– Передозировка. Вы успели вовремя. Ещё бы немного и девушку не удалось бы спасти. Она вам дочь?

– Нет! Племянница. Родителей у неё нет.

– Сейчас они спят. Приходите завтра. Её надо лечить. Зайдёте к ней, а потом ко мне в кабинет.

Тяжёлой ношей это очередное горе сковало всё внутри. По пути домой купила немного продуктов и сладостей. Приехав, помыла посуду, прибрала в комнатах и позвала к себе тётю Шуру.

За чаем они поговорили об Оле, вспомнили маму и папу, Маринку.

– Алечка, мы ведь всегда жили спокойно и дружно. Папа твой помогал мне в быту, с мамой мы дружили. Ты сама всё знаешь. А Оля, как завела этого ухажёра, так и стала ненормальной. Ведь росла послушной. И после смерти ваших работала в каком-то офисе, а потом или выгнали её, или сама ушла, но постоянно стали в квартиру приходить какие-то молодые люди. А Оля теперь в глаза не смотрит, буркнет «зд-расте» и пройдёт мимо. Её как подменили.

– Не знаю, тётя Шура, что мне теперь делать. Завтра воскресенье. Пойду к ней в больницу. Надеюсь, что она придёт в себя, и мы поговорим. Потом съезжу на кладбище. А в понедельник буду разговаривать с врачами.

– Алечка, я тоже с тобой на кладбище съезжу. Деда своего навещу и твоим поклонюсь. Вся жизнь вместе прошла.

– Хорошо, тётя Шура. Я за Вами зайду.

Глава 12

На следующий день Аля с утра поехала в больницу к Оле. Купила ей фруктов и сладостей. Заглянула в ординаторскую, но врача там не было.

Зайдя в палату, увидела рядом с Олей средних лет женщину. Она что-то ласково говорила ей, поглаживая по руке.

– Здравствуйте, – вежливо вымолвила Аля и вопросительно посмотрела на посетительницу.

– Аля, я мама Ромы. Я Олечку считаю своей невесткой. Они собирались пожениться. Присядьте, Вы многого не знаете. Тут всё так запутано, что трудно объяснить.

– Тётя Аля, – прошептала Оля, – мне так стыдно перед тобой. Не знаю, поймёшь ли ты меня.

– Оленька, – что бы ни случилось, ты мне родной человек. Не волнуйся, приходи в себя, а потом мне всё расскажешь, – целуя и обнимая племянницу, прошептала Аля. Комок в горле мешал ей говорить.

– Хорошо, тётя Аля, я очень волнуюсь за Рому. Это всё из-за меня получилось. А теперь мы с ним оба наркоманы.

– Оленька, с Ромой всё в порядке. Поговори с тётей, а я пойду к нему. Потом позже к тебе зайду.

– Хорошо!

Оля была бледной и с трудом разговаривала, но ей очень хотелось объяснить с Алей. По сияющим глазам было видно, что приезд маминой сестры её очень обрадовал.

– Тётя Аля, это всё из-за меня, – опять повторила Оля, – в офисе, где я работала, всё и началось. Меня пригласили в выходные на пикник за город на дачу. Отказаться я не могла. Для сплочённости коллектива, сказали, необходимы такие встречи. Я не ожидала, что это будет интимная компания. Оказалась просто дурой, ничего не понимающей малолеткой.

Роме я рассказала о мероприятии. Он был против моей поездки. Как чувствовал, что такое случится, – рыдая, рассказывала Оля.

– Успокойся, моя хорошая, мне больно слушать всё это, а каково тебе.

– Нет, я должна всё рассказать. Рома поехал следом за нами. Как он охрану обошёл, я не знаю. Он за нами всё время следил. А когда меня хотели изнасиловать, Рома ворвался в комнату и учинил драку. Но нас обоих тут же скрутили и втолкнули в подвал. Я не знаю, сколько мы там были. Нам всё время кололи наркотики и орали, что сделают скотами.

Мама Ромы говорит, что нас месяц не было. Она заявляла в милицию, но никто не искал. А потом нас привезли и выгрузили в нашу квартиру. Я не помню, как мы туда заходили. Видимо, и в квартире нас наркотиками накачали. Приходя в себя, я слышала, что на кухне были чужие люди, а потом опять провалилась куда-то. Хорошо, что ты их не застала. Страшно подумать, чтобы они сделали и с тобой, – заплакала Оля.

– Успокойся, Оленька, всё образуется. Вас пролечат, и всё будет нормально. Слава Богу, что живые. Сейчас такое страшное время, что с каждым может случиться беда.

– Как ты себя чувствуешь?

– Голова тяжёлая, и тело плохо подчиняется. Но я всё хорошо сейчас осознаю и всё вспоминаю, что с нами было. Я очень волнуюсь за Рому. Тётя Аля, мы с Ромой теперь наркоманы?

– Не говори глупостей. Всё будет нормально.

Дверь палаты отворилась, и зашёл симпатичный молодой человек, а чуть позже его мама.

– Здравствуйте, смущённо выговорил парень, – Вы, наверно, меня не помните?

– Помню. Ты был рядом с Олей на похоронах её мамы и бабушки с бабушкой.

– Да, мы с Олей одноклассники и с четырнадцати лет всё время вместе.

– Оленька, как ты?

– Нормально, Ромик, – сияя, вымолвила Оля, беря его за руку.

Аля поняла, что молодые люди очень любят друг друга. Вместе с мамой Ромы они вышли незаметно из палаты, предоставив им возможность побыть наедине.

А в это время в отделении появился доктор.

– С Вами можно поговорить? – робко спросила Аля.

– Пожалуйста. Проходите в кабинет.

После разговора с врачом они вышли в коридор и расстроенные присели на диванчик.

– Не говорите Оле и Роме пока ничего, – придя немного в себя, произнесла Аля, – они так молоды, не надо вселять в их души страх, может, всё не так страшно, как говорит доктор.

– Хорошо! Но надо думать, как их пролечить и не убить морально. Они и так столько перенесли. А что будет впереди?

– Надо надеяться на лучшее. Я бы хотела забрать Оленьку к себе домой во Владивосток, и там пройти курс реабилитации. Ведь у неё здесь нет никого родных, а там она будет у меня на глазах.

– Не знаю, согласится ли она оставить Рому. Последнее время они были неразлучны. А после случившегося тем более им трудно будет порознь. И как нам быть с теми извергами? Заявлять ли в милицию?

– Ой, не знаю. Раз они способны на это, значит, и худшее

могут сотворить. Наверно, лучше ничего больше не предпринимать. Время сейчас такое, что нет никакой управы на подонков.

– Вы правы, Аля. Слава Богу, что дети живы.

Глава 13

Остаток воскресного дня Аля провела с тётёй Шурой. Съездили вдвоём на кладбище, навели порядок возле могил, положили цветы. А затем дома за чаем всплакнули, вспоминая счастливые дни, когда все были живы.

– Алечка! У меня винцо есть «Кагор» – церковное. Я сейчас принесу бутылочку и помянём всех, как полагается.

Выпили, молча, думая каждый о своём, а затем Аля спросила осторожно, чтоб не напугать старую женщину:

– Тётъ Шур, а кто в последнее время приходил в нашу квартиру к Оле?

– А я, деточка, глуховатая стала, так что, когда наткнушь на кого, выходя в магазин, того и вижу. А так стараюсь никому не открывать. Это я тебя в глазок узнала, вот и впустила в квартиру. Жизнь для стариков сейчас тяжёлая. Убивают, грабят, по телевизору про это много показывают, так что я ни с кем не общаюсь. Живу затворницей. Вот с тобой хоть душу отведу. А то всё время одна и одна.

– Так, значит, никого не видели?

– Видела пару раз каких-то молодых людей. Но я подума-

ла, что они приятели Оли. А перед твоим приездом за два дня в глазок видела Олю и троих парней. Пошумели, а потом всё стихло. Ну, думаю, молодёжь гуляет. Если б знала, что с Оленькой беда, я бы зашла.

– А может и лучше, что не обратили внимание.

На следующий день Аля позвонила во Владивосток Андрею и на работу с просьбой предоставить неделю в счёт отпуска и отправилась в больницу.

– Оленька, ты сегодня совсем молодец. И щёчки порозовели и глазки сияющие, – обняла и нежно поцеловала Аля племянницу.

– Да, тётя Аля, мне сегодня гораздо лучше. Рома только что был у меня. Ему тоже уже хорошо. Он хочет домой.

– Ну и славненько, Оленька, я тоже хочу забрать тебя с собой во Владивосток. Я боюсь оставлять тебя здесь одну.

– Тётя Аль, я ведь не одна. И Рома всегда рядом, и его семья помогает мне.

– Я понимаю, дорогая, но лучше сейчас уехать со мной. Неизвестно, как поведут себя люди, которые сделали с вами такое. Ты ведь их знаешь?

– Один из охраны, а другого я там в первый раз видела.

– Вот видишь, они, естественно, выполняли чей-то приказ. Но лучше пусть всё успокоится и забудется. Во Владивостоке ты подлечишься и полностью придёшь в себя. Так будет лучше для всех. Кстати, как с работой? Трудовая книжка твоя у них?

– Тётя Аля, какая трудовая книжка? Я уже три года после колледжа работаю у частных и всюду нелегально. Трудовых книжек они не выписывают, отпусков и гарантий никаких нет. А зарплату я получала в конверте. Жить ведь как-то надо, без денег не проживёшь. Государственные предприятия не работают, а частники что хотят, то и делают с нами.

– Понятно, всюду одно и то же. А мы когда-то уже на производственной практике в техникуме получили трудовые книжки, с ней вот и работаю, стажу уже много.

– А у меня никакого, да и работаю ведь не по специальности. Выпустили нас и идите, куда хотите. А куда пойдёшь?

– Тяжёлая у вас молодость. Мы нужны были всюду. Учились, были распределены на работу, потом с Андреем на комсомольской стройке были... А вы свою жизнь начинаете в страшное время.

Ладно, давай не будем раскисать. Значит, в Ванино тебя ничто не держит. Подумай, обсуди всё с Ромой и завтра скажешь мне своё решение.

Я вот вкусненького вам принесла, сама угостишь Рому.

– Спасибо, тётя Аля, ты единственный родной человек, который у меня остался.

– Да, Оленька, только мы с тобой из нашей семьи и остались. Когда ты была маленькая, мне так хотелось поиграть с тобой, стремилась на все праздники приехать домой. Я тебе когда-то из Владивостока розовый китайский костюмчик привозила, тогда тебе годик исполнялся. Такая ты была на-

рядная в нём, пухленькая и улыбочивая. Фотография у меня есть. Мы с тобой там вместе.

– Тётя Аля, я тебя очень люблю! Ты мне как мама, – Оля как ребёнок прижалась к тёте и еле сдержала слёзы.

– Ну, ну, глазки на мокром месте. У тебя есть ещё двоюродный брат Дима, мой сын.

Есть папа. Только вот где он? Когда твои родители развелись, он укатил на Запад в столицу. Первое время алименты от него шли, а потом прекратились. Сестра его не искала. Живой ли? А может семья у него другая, вот и исчез в водовороте последних событий.

– Я его плохо помню.

– Конечно, тебе тогда и четырёх лет не было.

– А я про него никогда и не думаю. Дедушка был мне вместо отца. Он меня очень любил.

– Да, Оленька, мой папа, а твой дедушка, всегда переживал за нас и много уделял времени.

Всё, дорогая, у меня ещё есть дела по оплате квартиры. Я забрала квитанции в почтовом ящике. А ты отдыхай и обсуди с Ромой свой отъезд. Завтра я к тебе приду.

Глава 14

Через неделю Аля привезла племянницу во Владивосток. На вокзале Андрей встречал их на машине, которую отдал папа для передвижения на новой работе.

– Андрюша, я так соскучилась. Как Дима?

– Не волнуйся, всё нормально, – приветствуя Олю и обнимая жену, сказал Андрей, – мама с папой у нас дома, ждут тебя с Олей.

– Это хорошо. Я хотела бы сразу кое-что обсудить с твоей мамой.

– И она тоже. Мы уже думали все про Оленьку. Садитесь в машину, дома договорим.

Оля, смущаясь, поздоровалась с родственниками, но увидев приветливые лица, успокоилась и удалилась в комнату Димы, куда он тут же пригласил двоюродную сестру.

Приведя себя в порядок после дороги, Аля быстро накрыла стол.

– Как хорошо дома. Садитесь, попьём чая. Я лично пристрастилась последнее время к кофе. Слава Богу, Оля согласилась со мной уехать. Я ей ничего не говорила, а сама боялась находиться в квартире родителей. После случившегося, по ночам мне каждый шорох вселял страх.

– Да, моя хорошая, я тоже за тебя волновался. Больше ты туда сама не поедешь. Теперь Оленькиными делами буду заниматься я.

– Лучше я, – тут же вмешалась мама Андрея, – в одной из больниц города главврач моя лучшая подруга. Вчера мы с ней встречались и уже всё обсудили. В наркологический диспансер девочку определять не будем. Зачем портить ей биографию. Это клеймо будет висеть до конца дней. Будет

сложно устроиться на работу после пребывания в такой клинике. Она пройдёт реабилитацию, пролечится, успокоится под наблюдением моей подруги.

– Я и хотела с Вами поговорить на эту тему, а Вы уже сами взялись помогать мне, – благодарно посмотрела Аля на свекровь.

– Алечка, я не только буду помогать вам, но сегодня же заберу Олю к себе в квартиру. У вас и так мало места, а у нас одна комната свободна. Так что твоя племянница пока поживёт у нас. Я вижу, глазки у неё такие же, как у тебя. Вы с ней очень похожи.

– Да, меня всюду принимали за её маму.

– Вот и ладненько. А ты займёшься работой и своей семьёй. Мы тут с дедушкой в твоё отсутствие проводили всё время. У Андрея много заказов сейчас, времени у него мало.

Вот так быстро и без всяких волнений мама Андрея решила дальнейшую судьбу Оли. В больнице она получила не только необходимое лечение, но её здоровье было полностью проверено на новейшей медицинской аппаратуре и заверено, что девочка полностью здорова, и ничто на данный момент ей не угрожает.

После выписки Оля тут же хотела уехать в Ванино. Но за круглым столом в присутствии всех родственников и друга-врача её уговорили остаться и не подвергать себя опасности.

– А как же Рома? – тут же заговорила Оля, когда они оста-

лись с тётёй вдвоём.

– Оленька! Если он тебя любит, то приедет сюда сам. Он – взрослый человек и должен всё понять правильно. Пока поживёшь у родителей Андрея. Займёмся продажей или обменом квартиры в Ванино на Владивосток. У тебя будет своё жильё, поменьше, чем то, но зато рядом с нами.

А на работу я тебя уже пытаюсь устроить в свою организацию. Мне обещают. Ты хоть и не связист, но колледж окончила технический. Так что научись быстро. Это единственный твой шанс в жизни получить нормальную профессию и наконец-то трудовую книжку.

– Тётя Аля, наверно, мама с того света помогает мне.

– Оленька, я ведь не могу тебя бросить. Мои родители отсюда всё видят, они нас с Маринкой учили быть по жизни близкими, никогда не оставлять друг друга в беде. И Андрей такой же, как я. Так что сама наматывай всё на ус и по жизни делай то же самое.

– Я поняла, тётя Аля.

Благодаря тётёе и её семье жизнь Оли потекла в нормальном русле человеческих отношений. Впервые поле смерти близких, она чувствовала себя нужной и защищённой.

Работа на АТС, куда устроила её тётя, тоже ей нравилась. Кросс, где она работала, всегда был полон звонками абонентов. Общение с монтерами местной связи по измерению линий ей тоже нравилось. Некогда было тосковать в потоке свалившейся на голову информации, хотя мысли о Роме посто-

янно приходили и мучили своей неизвестностью.

Несколько раз он звонил ей на квартирный телефон тёти, который она сообщила ему в письме. Но непродолжительные телефонные разговоры только растревожили и ничего не сказали о его жизни. Он обещал приехать на пару дней во Владивосток, но так и не приехал. Оля догадывалась, что с работой у него не всё в порядке. Её просто нет. Поэтому нет и денег.

Жизнь шла своим чередом. Андрей через агентство недвижимости вскоре получил информацию о желающих обменять Владивосток на Ванино. Оформлением документов занимались агенты, так что Оле не пришлось ехать домой. Решили даже вещи оставить все там, предоставив Роме возможность распорядиться ими. У него были запасные ключи.

Вскоре Олина жизнь началась с чистого листа в квартире на диване, брошенном хозяевами.

Ей неплохо жилось у родственников, но своя квартира, хоть и однокомнатная, очень обрадовала, и вселила надежду на скорую встречу с Ромой.

А Аля наконец-то облегчённо вздохнула, радуясь за племянницу. На новоселье Андрей купил Оле необходимую недорогую мебель из своих уже неплохих заработков на фирме, а жене впервые за долгое время подарил роскошный букет белых хризантем со словами, вызвавших поток слёз, которые в этом случае называют слезами счастья:

– Аленький, ты такая я же чистая и светлая, какой я встре-

тил тебя в нашей молодости. И свою племянницу ты вернула к нормальной жизни. Ты – настоящий человек. И эти белые пушистые хризантемы – твоя душа.

Глава 15

– О, Боже, неужели мы с тобой, дедушка, переступили порог XXI века? – первое, что сказала мама Андрея, встречая 2001 год в кругу семьи сына. Я думала, что моя жизнь закончилась в 1991 году, когда я вдруг стала никем в этом обществе.

– А раньше была всем, – улыбаясь, добавила она, выпив шампанское.

После тостов и поздравлений, впервые собравшись всей семьёй за последнее время, стали обмениваться новостями и делиться планами на будущее.

Андрей охотно рассказал о своём бизнесе, о новом офисе, купленном с компаньоном, и цехе, взятом в аренду.

– У нас неплохо идут дела, папа, – увлечённо рассказывал сын, так как женщины тут же переключились на рецепты блюд, – металлические двери, решётки, заборы и электрификация домов дают нам неплохую прибыль. Взяли кредиты, закупили оборудование в цех. Люди к нам идут охотно. Зарплата у нас хорошая и все гарантии, как при советской власти. Книжки трудовые мы тоже открываем, так что молодёжь после учебных заведений тоже не брезгует у нас пора-

ботать. Это я хорошо усвоил из рассказов Оли, как она три года отработала на того парня.

Начальником цеха я взял своего однокурсника по институту. Поскитавшись, последнее десятилетие и вкусив безденежную жизнь, за хорошую зарплату он хорошо взялся за дело.

Но скоро приятная обстановка за столом закончилась.

– Капиталисты, эксплуататоры, наживаетесь на наших горбах, – вмешался опьяневший Рома.

– Да, я давно замечаю, что тебе в цеху не нравится, – хотел сгладить всплеск эмоций Олиного мужа Андрей, видя, как та покраснела и не знала, куда деться от стыда.

А Рома налил ещё себе коньяка и выпил один, явно не желая слушать бредни капиталистов.

Аля увела племянницу на кухню под предлогом помочь ей и тут же спросила:

– Оленька! Как ты живёшь? У вас всё нормально? Ведь и года не прошло, как вы поженились, а Рома ведёт себя так непристойно.

– Тётя Аля, мне стыдно было рассказывать, я думала, что всё уладится, но почти сразу после свадьбы Рома стал приходиться домой пьяным. Раньше он не был такой. А теперь водка его затягивает, он не живёт без неё. Пробовала по-всякому с ним. Но у него только агрессия и никакого желания жить иначе, – в слезах уткнулась Оля в плечо тёти.

– Успокойся, дорогая, всё же Новый год. Потом обсудим

твои дела.

– А что обсуждать? Не надо было мне за него выходить. Он всё сваливает теперь на меня, что я ему жизнь сломала.

– А наркотиков он не употребляет?

– Нет. Я сначала сама думала об этом. Его водка засосала. Когда я уехала из Ванино, на работу постоянно он устроиться не мог, а случайные заработки пропивал в кабаках, заливая тоску, как он мне выразился. Дружков у него там таких навалом было. А теперь он не тот Рома, которого я знала. Тётя Аля, он мне противен пьяный. Я не знаю, что мне делать.

– Пойдём к гостям, ты меня расстроила. Что-нибудь потом придумаем.

– Тут ничего не придумаешь. Он не ценит вашей помощи. Ведь Андрей взял его к себе на работу, платит хорошо, а он туда опухший ходит и, ничего не делая, пользуется тем, что родственник.

Андрей уже предупреждал его за пьянство. Это он тебя щадил и ничего не рассказывал.

– Понятно. Ладно, Оленька, неразрешённых проблем не бывает.

Когда вернулись в зал, Аля тут же открыла коробку и объявила всем, что Андрей к Новому году купил всем сотовые телефоны.

– Андрей, вручай сам подарки. Теперь будем перезваниваться в любом месте. Очень удобная связь. Скоро она вытеснит наши домашние телефоны. Все будут пользоваться

мобильниками.

С интересом рассматривали чудо техники, благодарили Андрея, только Рома недовольно промычал что-то, но аппарат в карман положил.

– Мы с Андреем и Димой уже пользуемся этой связью. Я вас научу. Очень удобно, – добавила Аля, приглашая всех к столу.

После трёх ночи пришёл домой Дима. Он уже учился в университете и встречал Новый год в кругу своих однокурсников. Бабушка с дедушкой обрадовались приходу внука, расспросили о его делах, с любовью посматривая, как он с аппетитом уплетает за обе щёки стоящие на столе блюда.

– Димочка, ты такой голодный, где ты так встречал, что так проголодался?

– Бабушка, у нас на столе одни сладости были да вино с шампанским, а я после сладкого мяса хочу, – с набитым ртом сообщил внучок, вызвав на лице бабуси ещё большую удовлетворённость и обожание.

– Теперь мы спокойно поедем с дедушкой спать. Вызывай нам такси, Андрюша.

Проводив родителей, хотели уложить спать Рому в Димину спальню, но он, не желал покидать стол, на котором в изобилии стояли напитки. Решили не обращать на него внимания, пока не вырубится сам. Олю тоже старались отвлечь разговорами о планах Андрея, вспоминали общих знакомых под Новогодние песни с экрана телевизора.

– Оленька, я хочу заняться строительством дома, где дача родителей. Там сейчас коттеджи вокруг. Так что со временем поможем расширить твою жилплощадь. Переселишься в нашу двухкомнатную. Сделаем с тобой обмен.

– Мы уже думали об этом с Андреем, – добавила Аля, взглянув на спящего за столом Рому, – не волнуйся, тебя в беде мы не оставим.

К утру все улеглись, где уместились. Але долго не спалось, не смотря на бессонную ночь. Слышно было, что Оля тоже не спит на диване рядом с храпящим на всю квартиру Ромой.

– Вот тебе и любовь, – думала Аля.

Мысли о судьбе племянницы не давали ей покоя. Выхода пока она не могла найти.

– Да и не я в этом случае должна его искать, – вдруг решила она засыпая.

Глава 16

Аля решила не вмешиваться в личную жизнь племянницы.

– Пусть сама решает. Будем просто наблюдать, чтоб не натворили глупостей. После событий в Ванино у меня нервный шок за её судьбу. Но в этом случае она сама должна решить, как жить дальше, – высказала своё мнение Аля мужу.

– Я согласен с тобой, Аленький, Оля – умная девочка. Она в чём-то очень похожа на тебя. Для неё всё, что с ней слу-

чилось – случайность, какая-то оплеуха судьбы. А вот Рома не её человек. Он сам не хочет шевельнуть ни руками, ни мозгами. Ну, плачу я ему пока деньги, но, если он также будет бухать и не стараться заработать, я его выгоню. А больше он никуда не устроится. Такие работники никому не нужны. На Олиной шее будет сидеть?

– Ты прав. Теперь у нас мобильные телефоны у всех, так что будет проще общаться с ней. Посмотрим, куда всё выльется. Меня и Дима уже беспокоит. Мне кажется, что он влюбился. С кем-то целыми вечерами всё разговаривает по мобильнику и краснеет, как девочка, когда я захожу к нему в комнату в это время.

– Дело молодое, сами такие были.

– Да, уж, только бы девушка была хорошая.

– Мой сын весь в меня. Он влюбится с первого раза и на всю жизнь, – засмеялся Андрей, обнимая жену, – чем дольше с тобой живём, я люблю тебя всё больше и больше. Солнышко моё ненаглядное, я всегда думаю о тебе и Диме, поэтому стараюсь, чтоб моя семья жила нормально и в это тяжёлое время.

А вскоре после этих разговоров случилось несчастье с папой Андрея. После инсульта он долго находился в больнице, а затем его забрали домой в тяжёлом состоянии. Парализованный, он требовал постоянного ухода. Внимание всей семьи теперь было приковано к родителям. Поэтому Олины семейные проблемы пока отошли в сторону. Она тоже по-

стоянно в свободное время приезжала к маме Андрея и старалась помочь по уходу за больным. Для неё эти люди также стали родными, ведь она жила у них и помнила их доброту.

Мучительные два года не принесли никаких положительных результатов на выздоровление. Жизнь угасала в некогда сильном и большом человеке. Только глазами и кивком головы он мог выразить свою благодарность близким, так как речь к нему так и не вернулась.

Хоронили дедушку осенью 2003 года. Первый снежок вместе с дождём, толпа людей на кладбище и душевная опустошённость с потерей родного человека, запомнились и сковали душу надолго. Никому не хотелось веселиться в приближающем Новом 2004 году.

Но жизнь шла своим чередом, и постепенно новые события в семье снова обсуждались, и каждый старался друг другу помочь.

Бабушка всё настойчивее просила сына переехать жить к ней в большую квартиру, где всем хватило бы места, и она не чувствовала бы себя так одиноко.

– Мама, – каждый раз отвечал сын, – потерпи чуть-чуть, уже достраивается дом, вот и переселимся все туда. Не хочется мне пока заниматься переездами, ведь я планирую жить там.

Мама согласилась, но потом уговорила внука переселиться к ней. Диме предложение бабушки сразу понравилось. Она его всегда баловала, а он пользовался этой любовью.

Так что у Али появилось больше времени. Андрей постоянно пропадал на работе и стройке, а заботы о Диме возложила на свои плечи бабушка.

Как-то с работы она решила заглянуть к Оле. Долго звонила в дверь, но никто не отвечал. Хотела уже уходить, нажала на кнопку лифта, но тут дверь квартиры распахнулась, и из неё показался Рома. Заспанное, опухшее лицо с расщепленной бровью и синяком под глазом сначала испугало её, а потом вызвало смешанное чувство жалости и омерзения.

– Рома, на кого ты похож? Боже, до чего ты себя довёл.

– Заходи, тётъ Аль, хватить бурчать. Все вы умные такие, один я дурак. Ну и что? Надо ж кому-то и дураком быть.

– А где Оля?

– А я почём знаю? Я спал. Мне твой муженёк выходной дал. Сказал, чтоб глаза его не мозолил. Вот я и сплю и не мозолю.

– Понятно. И на стройке тебе плохо. Куда он тебя только не определял работать.

– Не, на стройке мне хорошо. Природа, собачки, мне там нравится.

– Рома, давай мы тебя пролечим. Сейчас специалистов много.

– Я не болею. Лечиться мне не надо. Это вы свою Ольку умную лечите. А я и так здоров. И здоровенький помру.

– Ну-ну, ты ещё чумной, как надо быть. А кто тебя так разукрасил?

– Где? А, это, – провёл Рома по рассеченной брови, – это меня ваша любимая племянница так встретила сковородкой, когда я ей знаки любви хотел оказать. Она же ненормальная. С ней жить невозможно. А я-то, дурак, ещё её любил. А за что? Она же не от мира сего. Ей, видите ли, любви подавай. А я что, не подаю. Ещё как подаю.

– Ром, а ты трезвым когда-нибудь бываешь?

– А я, что пьяный, тётя Аль, я – трезвый.

– Всё ясно. Значит, не знаешь, где Оля?

– Не знаю.

– Хорошо, я сейчас ей с мобильного позвоню.

Аля набрала телефон племянницы и услышала её голос.

– Оля, ты где?

– Дома.

– Оля, я у тебя дома с Ромой.

После паузы Аля услышала всхлипывание племянницы и срывающийся от рыданий голос:

– Тётя Аля, я не хотела тебя расстраивать, вот и соврала. Результат нашего общения с Ромой ты видишь. С ним уже невозможно находиться рядом. Я буду ночевать у подруги.

– Собирайся и приезжай к нам. Я сегодня одна. Андрей будет ночевать на стройке. Там запустили систему отопления, он хочет её сам проверить.

– Хорошо!

– Ну, а ты, Рома, ложись и спи дальше. Видимо, у каждого своя судьба и свой путь, который он выбирает.

Глава 17

– Оля! Имея свою квартиру, ты, значит, скитаешься по подругам. Хорошо живёте, ничего не скажешь. Сковородка служит объектом любви и понимания, – такими словами встретила Аля племянницу.

– Когда он ночует у вас на стройке, то я нахожусь дома. Рома редко теперь приходит. Это сегодня Андрей его выгнал. Он тоже не терпит пьяной дури, – оправдывалась Оля со слезами на глазах.

– И как долго ты намерена вести вот такой образ семейной жизни? – не отставала Аля от племянницы, на ходу собирая на стол поужинать.

– Ой, не знаю, тётя Аля. Мне жалко Ромину маму. Ты же видела её, она человек добрый и хороший. И с Ромой я ведь 10 лет училась в школе. Он не был такой. Всегда меня защищал и оберегал. А теперь превратился в какое-то тупое и недалёкое существо. У него только злоба и желчь внутри на всё и на всех. Заявляет, что любит меня, а сам предпочитает водку. То состояние, в котором ты его сегодня видела, для него – норма. А я с таким не могу ложиться в кровать. Вот он и бесится.

– Да, Оленька, я давно хотела спросить тебя на счёт детей. Вы уже не первый год вместе, а деток нет. В чём причина?

– Тоже не знаю, тётя Аля. Сначала я волновалась. А теперь

думаю, что хорошо, что их нет. Я от него детей уже не хочу. Хотя, я проверялась, и врач мне сказал, что у меня всё нормально.

– Оля, ты такая молодая и красивая женщина, собираешься всю жизнь потратить на семейные разборки с алкоголиком? У тебя посменная работа, много свободного времени, оглянись вокруг.

– А что глядеть. У Леры, моей подруги, у которой я часто ночую, та же картина с мужем. Ещё и баб домой водил пьяный. Она его застала и выгнала. Теперь ползает на коленках, клянётся, что не повторится больше такого. А Лера не прощает. Во всяком случае, пока. Да и у других женщин у нас на АТС жизнь не лучше. Одни разведенные, другие незамужние, а третьи сами гуляют, когда мужья в море. Нет ни одной нормальной семьи. Это только вы с Андреем под счастливой звездой родились оба. Дай Бог, не сглазить.

– Да, моя дорогая, ты уже рассуждаешь, как старая бабушка, которой помирать пора. Даже в возрасте люди хотят найти свою половинку, любить и радоваться, поддерживать друг друга. А ты в неполных тридцать лет уже поставила на себе крест. Садись за стол, поедим, и я тебе расскажу про свою молодость. Мне тоже когда-то казалось, что я люблю Вову, а потом появился Андрей. И теперь я другой раз смотрю на него и думаю, что могла пройти мимо своего счастья.

Аля рассказала племяннице о букетах хризантем, о первых свиданиях, о жизни в Шарыпово. Оля слушала, молча,

а потом вдруг сказала:

– Тётя Аль, у вас с Андреем какая-то неземная любовь. Если бы я вас не знала, я бы не поверила, что такое есть.

– Оленька, а ты вспомни, как жили твой дедушка и твоя бабушка, мои родители.

– Да, дедушка с бабушки пылинки сдувал. Он без неё и жить не смог, сразу постарел и отправился следом.

– Вот видишь, значит, есть настоящая любовь. Только надо найти свою половинку. А не терпеть из жалости рядом с собой людей, не способных дать ближнему элементарной спокойной жизни. Я не говорю уже о материальном достатке и других необходимых в быту вещей.

– Я всё понимаю, тётя Аля, но у меня нет решительности. Мне его жалко, хотя любовь уже куда-то делась. Такого я любить не могу. А он этого не понимает. Злится, но ничего не делает, чтоб стать лучше.

– Он и не будет лучше, Оленька. Рома – не твой человек. У него не те извилины в мозгах, от которых ты хочешь понимания. Чем дальше ты будешь жить с ним, тем больше будешь убеждаться, что рядом нет ни друга, ни опоры, ни близкого человека. А так употребляя спиртное, он скоро вообще превратится в животное.

– Я всё понимаю. Давай я помою посуду и отдохнём лучше возле телевизора. Время покажет, что мне делать. Я до сих пор чувствую себя виноватой за то, что произошло с нами в Ванино. Это и тормозит меня. Ведь Рома старался мне

помочь и пострадал вместе. Возможно, это и повлияло так на его психику, превратило в того, кто он сейчас.

– Оленька, я не требую от тебя никаких решений. Только ты сама вправе решать в этом случае, что тебе делать и как жить. Это твоя жизнь, твой муж, твоя семья. И вы вместе должны к чему-то прийти. Но то, что ты не ночуешь дома, когда является Рома, это не нормально.

Глава 18

Коттедж был почти достроен. Оставалось благоустроить вокруг территорию.

Рома продолжал жить там, присматривал за домом, кормил собаку. Домой ездил редко.

Всё чаще Аля с Андреем разговаривали о судьбе племянницы и не могли придумать, как помочь молодой паре наладить жизнь. Рому вполне устраивала работа на даче. По обоюдному соглашению с Андреем почти три года наблюдал за строителями, убирал мусор и даже летом выращивал картофель, огурцы, кабачки, тыквы и всякую зелень на грядках. К этому душа у него лежала с детства. И урожай созревал неплохой. Хотя прополкой занималась Аля, наведываясь в выходные на дачу, главным огородником был всё же Рома. Он удивлял всех своими познаниями в этой области.

– Явно, из тебя бы получился неплохой агроном, – не раз хвалила Рому мама Андрея, когда он угощал её выращенной

продукцией.

А Але говорила:

– Город не для этого парня. Ему бы на земле работать. А жизнь прибила не в то русло. Поэтому и толку нет от него никакого. Вот и пьёт, что не может реализовать свои способности в этом обществе. Ему бы наработаться в поле на тракторе, вдохнуть аромат скошенных трав, а вечером упасть от усталости и заснуть крепким сном с сознанием, что земля, которой он отдаёт силы, отблагодарит хорошим урожаем.

– Но он же не в деревне вырос, а в Ванино. Просто, приучен родителями к даче с детства, – возражала Аля.

– Не понимаешь ты людей, Алечка, – продолжала бабушка, – я в крайкоме видела, чем дышат люди сельские и чем городские. Это – небо и земля. Разные интересы, разный уклад жизни. Вот и Ромины корни из деревни. И ему трудно реализоваться в большом городе. Димочку нашего не заставишь лопату взять в руки. Он и копать не умеет. А Рома в любом виде так грядку вскопает, что она ровенькая и ни одной травинки не оставит. Нет, Рома – человек земли. У каждого есть к чему-то призвание. Только реализовать его в нашем обществе почти не возможно.

Оля уже привыкла, что муж живёт на даче. При встречах он уже не докучал ей своей нетрезвой любовью. Обычно заезжал на пару часов, брал необходимые вещи, грязное бельё оставлял стирать и тут же уезжал на свой пост. Они да-

же не пытались выяснять отношения и что-то требовать друг от друга.

Не смотря на молодость ни один, ни другой не заводили себе романов на стороне, хотя на Олю засматривались не только женатые, но и холостые мужчины. Все ухаживания она тут же пресекала, заявляя, что у неё есть муж.

Как-то приехав на дачу и увидев, что Рома трезвый, но бледный и худой, Андрей решил поговорить с ним о жизни.

– Рома, ведь тебе только 33 года. Жена молодая, красивая, а ты бухаешь, не замечая, как жизнь мимо проходит.

– Да вижу я всё, дядя Андрей. Вы думаете, я – враг Ольке и Вам.

– Тогда в чём же дело? Давай я свожу тебя к специалисту. Оплачу всё сам, лишь бы ты только стал нормальным, не глотал это зелье и никого не мучил и себя в том числе. Посмотри, как ты исхудал при полном холодильнике продуктов, которые я тебе постоянно привожу.

– Поздно, дядя Андрей, – вдруг ответил Рома, – мне уже ничего не поможет. Я скоро помру.

– Слушай, что ты мелешь? Скоро строительство дома закончится. В цех опять я тебя на свой позор такого не возьму. Уволю, и тогда узнаешь, как живётся без работы и без денег. На Олину шею сядешь?

– А меня уже не будет к тому времени. Посмотрите, чем я отхаркиваюсь последнее время.

Рома закашлялся и сплюнул на землю алую слюну.

– Ничего себе. Рома, ты болен?

– Наверно. Всё горит внутри. Уже и водка мало помогает. Отпустит на некоторое время, чумной подремлю часок, а потом опять всё внутри жжёт нестерпимо.

– Собирайся немедленно. Хорошо, что я с утра к тебе заехал. Я отвезу тебя в диагностический центр на консультацию.

– Не поеду я никуда. Буду помирать так. Вы только Оле ничего не говорите. Мне не нужна её жалость. Пусть лучше ненавидит.

– Рома, ты уже совсем помешался и одичал здесь на даче. Да если бы она тебя ненавидела, то знаешь, где бы ты сейчас был? Собирайся немедленно. Я тебя не ставлю тут одного.

Андрей почти силой затолкнул Рому в машину и повёз на обследование.

Глава 19 Эпилог

Тихий и мрачный Рома сидел в коридоре и ждал Андрея из кабинета доктора.

Когда он вышел, Рома тут же понял по растерянному лицу Андрея, что не ошибся в своём диагнозе.

– Ну, что, рак? – тут же напрямую спросил он.

– Не знаю. Пока неясно, – нерешительно ответил Андрей.

Он был поражён известием о безнадёжном состоянии Ро-

мы и на ходу не успел придумать, что сказать ему.

– Дядь Андрей, не крути, говори мне правду. Ведь тебе всё сказали. Я же вижу.

– Я же тебе сказал, что не совсем ясно. Завтра я тебя отвезу для дальнейшего обследования и лечения в Онкологическую больницу.

– Вот, видишь, в онкологию. Лёгкие, да? Мне трудно дышать, я стал задыхаться.

– Да, Рома, лёгкие. Их хорошо проверят. Возможно, тебя прооперируют.

– Ладно, поехали. Мне уже ничего не поможет. Успокойся, дядя Андрей, я не боюсь. Я и знал, что этим закончу. Когда-то, когда я служил в армии, мне приснился странный сон, что я молодой и красивый стою над обрывом пропасти, а внизу кипит какая-то огненная лава. И вдруг слышу душераздирающий крик о помощи, пытаюсь заглянуть внутрь этого котла, теряю равновесие и срываюсь вниз. Проснулся от собственного крика. Тогда я думал, что погибну в армии. Служил я на границе с Афганистаном. Гибли там постоянно наши ребята. А оказалось, вот мой огненный котёл. В нём-то я и сгорю. Я всю жизнь помнил этот сон.

На следующий день Андрей отвёз Рому в больницу, хотя уже знал, что у того полностью поражено одно лёгкое и есть очаги в другом. Врач так и сказал:

– Мы не в силах уже ничего сделать. Слишком поздно. Теперь нужно делать всё, чтобы облегчить страдания больного.

Начиналась осень 2007 года. Известие о болезни Ромы Оля выслушала как-то обречённо, помолчала немного, а потом сказала:

– Мы с Ромиком в одной связке. Он вперёд, а я потом. Это – судьба. Она к нам безжалостна. Поэтому я и терпела все его выходки. Это выше меня, оно мной управляет.

Аля и Андрей не знали, что сказать. Но через 5 лет они вспомнят эти слова, поймут, что Оля тоже чувствовала свой ранний конец.

Рома умер в Ванино в начале 2008 года. Это было его последнее желание. Оля уволилась с работы и вместе приехала в родной порт. Ухаживала за ним до последнего, а потом осталась жить с его родителями.

Аля с Андреем уговаривали вернуться во Владивосток. Но она им всё время отвечала:

– Я не могу оставить Ромину маму. Ей очень плохо, да и мне тоже.

В сентябре 2013 года мама Ромы позвонила Але и сказала, что Оленька в тяжёлом состоянии в больнице. Аля взяла отпуск и приехала навестить племянницу. На больничной койке Оля лежала истощённая и неузнаваемая. Онкология безжалостно поразила все органы недавно ещё молодой и красивой женщины. Перед Новым 2014 годом она попросила забрать её из больницы и умерла 26 декабря 2013 года на руках Роминой мамы. Ей было всего 39 лет.

Аля похоронила Олю 30 декабря рядом с Ромой в одной

большой ограде, где покоятся её мать и бабушка с дедушкой. После девяти дней по племяннице, она вернулась во Владивосток к семье, и потребуются годы, чтоб душа успокоилась и перестала кровоточить по родному человеку.

Сын Дима женился на своей однокурснице, и недавно у них родилась дочь. В папином бизнесе работать не захотел. После окончания университета занимается юридической практикой по своей профессии. Живёт в коттедже со своей семьёй и бабушкой.

Андрей старается поддержать жену в эти трудные для неё дни. Судьба Оли и Ромы многие годы давила и не давала покоя этим внимательным и хорошим людям. Они пытались помочь, но оказались бессильны.

Рок судьбы? Можно ли было это избежать? Или у каждого всё в жизни запрограммировано уже при рождении?

Любовь и жизнь

Глава 1

Соседская девчонка Валя нравилась Володе всю жизнь. А тут внезапно пришла повестка в армию. В душе ёкнуло, потом обдало жаром, и мелькнула мысль:

– А дождётся ли меня Валюшка?

– Поехали в сваты, – затеребил вечером он старшего брата, в семье которого жил, оставшись после войны сиротой.

– Какие сваты, сопляк, отслужи сначала, а потом семьёй обзаводиться будешь, – отрезал недовольно Миша, – садись ужинать, жених.

Но Володя не мог ни пить, ни есть.

Мысль о женитьбе не давала покоя. И он решил уговорить дядьку Гордея, тестя Михаила, помочь ему в этом вопросе. На его счастье, тот улыбнулся и сразу же согласился. Сговорились в выходной съездить в их родное село, где стояла пустая родительская изба.

Володю постоянно тянул к себе этот дом, родные поля и маленькое деревенское кладбище с холмиком и крестом, где была похоронена мама.

А Валюшка, дочка нынешнего председателя колхоза, с которой начинал учиться в сельской школе, смущала и вызы-

вала в душе нежные чувства.

После танцев в выходной он, порой, ночевал в пустом доме, за что получал нагоняй от брата. А потом и Коля, самый маленький в осиротевшей семье, напросился в попутчики, смутно вспоминая маму и тепло родительского дома. Но после этих посещений с ним случилось что-то невероятное, встревожившее всех родных. По ночам Коля вставал, где-то ходил во сне, а потом ничего не помнил. Длилось это нервное расстройство довольно долго, поэтому поездки ему были запрещены.

И только Володя никак не мог оторваться от родных мест. Валечка притягивала его влюблёнными глазами, заразительным смехом и нежными словами. Он не мог распрощаться с ней, с трудом выпуская маленькую тёплую ладошку из своих рук, провожая до калитки после танцев.

После окончания железнодорожного училища тут же пришла повестка в армию. Он ждал этого, но всё равно воспринял тревожно и без особой радости.

Еле дождался выходного дня и вместе с дядькой Гордеем, краснея и смущаясь, поехал в сваты.

– Не робей, Вова, – пытался ободрить его Гордей, – девки все замуж хотят. Так что, я думаю, всё у нас сладится. Выпьём по чарке и пропьём деваху. Твоя будет.

Но оказалось не всё так просто в жизни, как хотелось бы. Родители Валентины встретили незадачливого жениха и свата неприветливо. Правда, отец не отказался выпить

и поговорить по душам. При этом Валюшку отправили в другую горницу и не разрешили молодым пообщаться.

– Дочке нашей замуж ещё не приспичило, – просто и конкретно заявил многоуважаемый председатель колхоза.

– И жениху ещё соску сосать надо, – добавил он, с ухмылкой взглянув на Володю.

– Плесни и ему в стакан горькой, чтоб не так краснел. Незавидный жених. Сирота. Пусть повзрослеют, а там видно будет.

Володя пить не стал. Вот так он получил свой первый урок в жизни, намереваясь жениться на любимой девушке.

Перед отправкой в армию он всё же встретился с Валюшкой. Она обещала ждать его и, вопреки воле родителей, выйти за него замуж.

Но судьба приготовила им четырёхлетний испытательный срок. Попал Володя служить в морфлот в Севастополь. Почти год получал от Вали нежные письма с клятвами и признаниями в любви. А потом вдруг писем не стало.

– Не тоскуй, Вовчик, – старался утешить друг Митя, – таких Валюшек у тебя ещё знаешь сколько будет...

– Таких не будет, может случилось с ней что-то, – с тревогой думал Володя.

И решил он Колю послать в родное село, узнать про Валю и отписать ему в письме, почему молчит.

Николай по малолетству не подумал, как горько будет брату в армии узнать правду. И без всякой задней мысли вскоре

сообщил, что Валюшка вышла замуж за красавца агронома, недавно приехавшего по распределению в колхоз.

Эта новость так шокировала Володю, что только благодаря службе, морю, он смог справиться с тяжестью внутри.

Вот так закончилась для него первая любовь.

Глава 2

После демобелизации решил Володя остаться в Севастополе. Не входило в его планы дальше обременять и без того большую семью брата. Но очень хотелось повидать родных и, конечно, встретиться с Валюшкой.

Уже на вокзале в Брянске он с улыбкой подумал:

– Домой попал. Где ещё можно услышать это мягкое протяжное «гэ» и увидеть саяны на деревенских женщинах? Конечно же, только в родных краях. Вроде, до Москвы рукой подать, а так бедна русская глубинка.

– Матросик, откеля будешь? – полюбопытствовал мужичок в зале ожидания вокзала.

– Со Стародубского района я, дедушка, есть там такой посёлок Решетинский.

– Слыхал, вместе значит дальше поедим. Я до Красного Рога. Супротив усадьбы графа Толстого живу.

– Проезжал не раз, а вот побывать не пришлось.

– А ты, милоч, заезжай. Я тебе и адресок свой дам. Посмотришь наши достопримечательности и покалякаем с то-

бой о жизни.

– Спасибо, дедушка! Некогда мне. На пару деньков приехал к родным повидаться, да назад отправлюсь. Надо на работу устраиваться, да придеться немного. Рассчитывать мне не на кого.

– Ну, тады подсобь мне с мешками, я тут мучицы прикупил для хозяйства. У нас в магазинах только мыши живут. Вот я в область и ежду.

После разговора с дедом Володина душа не только пела, но и ликовала. За четыре года он очень соскучился по местному диалекту, хотя на корабле над ним самим постоянно подшучивали и называли хохлом.

– Да русский я, оправдывался он каждый раз. Просто, Украина и Белоруссия у нас по соседству. Вот и говор наш – братский.

Распрощавшись с дедом, как с родным отцом по Красному Рогу, решил Володя немного вздремнуть. И тут же увидел странный сон, будто был он маленьким мальчиком, и мама взяла его за ручку и повела за собой в красивый сад, весь усаженный какими-то вьющимися цветами. Ему захотелось побегать по дорожкам, но она крепко держала ладошку и не отпускала. С силой Володя дёрнул руку и тут же проснулся с ощущением боли в суставе.

– Милок, тебе что-то приснилось? – спросила женщина напротив.

– А что? – смущаясь спросил Володя.

– Да ты так лупил рукой по стенке вагона, что я хотела тебя уже будить. Как служилось – то, морячок?

– Всё нормально. Домой еду, – улыбнулся Володя словоохотливой женщине.

А дальше была встреча с родными. Племянницы не отходили ни на шаг от красавца матроса, уцепившись с двух сторон в его широкие брюки-клёш. Но душа тянула Володю к Валюшке.

Не хотелось верить, что смогла она забыть его и променять на другого мужчину.

Сойдя с пригородного поезда, он долго шёл пешком, вдыхая аромат родных полей.

Чернозёмная стародубская земля всегда радовала своими щедротами. Картофельные поля славились на всю Россию своим могучим урожаем. А яблоневые сады поражали обилием наливных плодов.

Недалеко от посёлка свернул на кладбище и поклонился могилке матери. Букетик васильков, собранных во ржи, лёг на заросший холмик, нарушая покой устоявшихся трав.

Было раннее утро. Деревня жила своей обыденной жизнью. Пели петухи, лаяли собаки, услышав чужака на улице. Дойдя до своей усадьбы, Володя остановился и от изумления присел на корточки. Дома не было. Кругом валялся хлам, и только побеленная печь стояла с грязными разводами от дождей и пыли, как пугало, среди яблоневого сада.

Володя сорвал яблоко и присел на трухлявое бревно, ещё

не совсем понимая, что произошло.

– Володька, ты что ли? – вдруг услышал он знакомый голос.

Повернулся и увидел тётку Матрёну с коромыслом через плечо.

– А я вот за водицей ходила. Заходи к нам. Чай, не чужие. Мы с твоей мамкой хорошо жили.

Матрёна хлебосольно накормила Володьку нехитрыми деревенскими угощениями, расспросила обо всех, а потом не смущаясь спросила:

– К Валюшке приехал? Видела как вы провожались. Не тревожь её, сынок. У неё уже один малец за подол держится, а другим брюхатая ходит. Да и съехали они уже всем семейством на центральную усадьбу в Решётки. А посёлок распадается, растаскивают заброшенные дома. И ваш так растянули по брёвнышку. Сам видел. Вот мы помрём старые, и не будет посёлка вовсе.

Новости про Валю уже не отзывались так болезненно, как раньше.

– Знать не судьба, – сказал он вслуг не то сам себе, не то Матрёне, – вот к мамке заглянул, яблочко наше съел.

– Спасибо за всё! Пойду к поезду. Через пару деньков уеду в Севастополь. Там буду жить. Передайте всё же Валюшке от меня привет, когда увидите, – смущаясь попросил Володя.

– Передам сынок. Счастья тебе!

Не знал тогда Владимир, что всё же суждено им будет

встретиться с Валентиной. И за плечами у них у каждого будет свой жизненный путь.

Глава 3

– Гонят тебя черти невесть куда, – недовольно бурчал Михаил, провожая Володю к поезду. – Своя земля – всегда своя. Где родился, там и пригодился. Устраивался бы на работу по полученной в училище специальности да женился.

– Ну, сколько можно говорить одно и то же. Железная дорога и там есть. Меня обещали взять и общежитие дадут. Как приеду, сразу отпишу про свои дела. Не переживай. На твоих плечах ещё Колька и своя семья немаленькая, – успокаивал брата Володя.

– Ладно, только без присмотра не загуляй там, будь осторожен насчёт компаний, сам знаешь о чём я, – продолжал в том же духе Миша.

– Знаю я всё, хватит меня учить, давай прощаться, а то уже объявили отправление поезда.

Наспех обняв брата, Володя почувствовал облегчение, когда замелькал удаляющийся вокзал их маленького городка. Все ежедневные наставления остались позади. А впереди рисовалась свободная и безоблачная жизнь.

Севастополь за четыре года службы стал почти родным. Там его уже ждал Митя, тоже сирота, но выросший в детском доме. Война отняла родителей у многих, поэтому ре-

бяткам самим приходилось выживать и устраивать свою дальнейшую жизнь.

Железная дорога обеспечила парней не только общежитием, но и бесплатным обмундированием, чему ребята были, естественно, рады. А вскоре на заработанные деньги они смогли купить себе необходимую одежду и обувь.

Работа монтерами пути была и есть во все времена тяжёлой и в основном под открытым небом.

От южного солнца их лица и спины стали шоколадными, а руки мозолистыми и со следами несмывающегося креозота.

Но молодость брала своё. После работы, не смотря на усталость, успевали сходить в кино с девушками, завернуть на пляж и после купания съесть с удовольствием по порции мороженого с вареньем или сиропом в прибрежном кафе.

– Что-то мы с тобой, Митя, только гуляем и совсем не думаем об учёбе. Так всю жизнь и будем костыли под шпалы загонять? В конторе висит бумага о приёме заявлений на заочное отделение в техникум. Может рискнём?

Эти слова Володи не вызвали в душе друга ответной положительной реакции.

– Знаешь, – признался он, – я в детдоме плохо учился, в аттестате одни тройки. И не помню уже ничего, да и помнить нечего. Я и тогда ничего не знал.

– Мы вместе будем готовиться, я неплохо учился в же-

лезнодорожном училище. Там и среднее образование получил, – надеясь уговорить Митю, добавил Володя.

– Нет, ты как знаешь, а я надумал жениться, а не учиться, – решительно заявил Митя.

– На Вере?

– Да.

– А я то думаю, чего ты всё ворочаешься по ночам и не спишь, – пошутил Володя.

– В субботу пойдём заявление подавать. А потом повежёт меня знакомиться с родителями. Вот я и вздыхаю. Боязно. Понравлюсь ли я им, безродный. Они местные, недалеко в деревне живут.

– Главное, Вере нравишься.

– Вот я ей и говорю, что сначала надо расписаться, а потом знакомиться. А она твердит, что родители обидятся, нельзя так... Заладила и не уступает.

Но опасения друга оказались напрасными. Сияющий Митя после знакомства привёз целую сумку деревенских угощений. А Вера весь вечер над ним потешалась, рассказывая Володе, как словоохотливый жених покорила сердца родителей байками про детдомовскую жизнь.

– Да, он может превратить всё в шуточки, хотя ничего весёлого там не было, – с грустью добавил Володя.

И вскоре после свадьбы Митя с Верой, получив комнату в коммунальной квартире, покинули общежитие.

Володе подселили уже немолодого бригадира пути. После

работы он сильно уставал и укладывался спать.

– Вовчик, занимайся, чем надо тебе. Ты мне не мешаешь. Силы все на путях остались. Вздремну малость, даже есть от усталости не хочется. А ты смотри на меня и думай, что наша профессия только до тех пор, пока молодой.

Эти слова соседа ещё больше укрепили мысль об учёбе. Раздобыв учебники по математике, Володя усиленно стал готовиться к вступительным экзаменам. И вскоре стал студентом заочного отделения Симферопольского железнодорожного техникума.

А на первой же сессии приглянулась ему темноволосая смугляночка Галина с отделения организации перевозок. Девушке тоже понравился застенчивый парень с умным взглядом серо-голубых глаз. Она оказалась родом из Орловской области.

– Землячка, – улыбаясь заметил Володя, – мы тоже когда-то относились к Орловской губернии.

В свободное от занятий время Володя и Галя гуляли по улицам Симферополя. Здесь же впервые посмотрели в канун наступающего 1957 года премьеру музыкальной кинокомедии режиссера Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь». И Людмила Гурченко стала кумиром и объектом для подражания у многих девушек. А парни поголовно были влюблены в молодую и талантливую звезду экрана.

Глава 4

Встречаясь с Галиной, Володя пытался забыть свою первую любовь к Вале.

Да, Галочка ему нравилась. Но не было в душе того обожания и тихой радости при встречах.

– Люблю ли я её? – спрашивал он сам себя.

– Наверно, – неуверенно доносилось из глубины, – но почему я постоянно, закрывая глаза, вижу Валюшку, а не Галю?

Эти терзания мучили и не давали сказать Галине то, что она давно от него ждала.

– Вова, – как-то не выдержав, спросила девушка, – долго мы с тобой ещё вот так, как подружки, будем встречаться?

– Давай поженимся, я согласен.

Вот так без признаний в любви и жарких поцелуев Володя и Галина соединились в брачном союзе. А к концу учёбы у них родилась первая дочка.

Забирая жену из больницы, он гордо нёс свёрточек с новорожденным ребёнком. И впервые за эти годы почувствовал, как тёплое и щемящее чувство радости и ответственности заполняло всё внутри.

Всё свободное время он возился с ребёнком, помогал купать, гулял в парке.

– Володь, пора зарегистрировать дочку, – напомнила Галина через неделю, оправившись после родов, – что-то мы

с тобой даже имя не обсуждаем.

На все предлагаемые женой имена Володя никак не соглашался.

– А ты ему скажи, чтоб Валентиной назвал, тут же регистрирует, – подсказал Митя, зайдя со своим семейством в гости.

– Это в честь кого?

– Сама у него спросишь. Главное, предложи.

И точно, Володя улыбнулся, услышав имя Валентина, и тут же зарегистрировал дочку.

А в душе Галины впервые шевельнулось чувство ревности к той далёкой и незнакомой женщине, которая до сих пор не отпускала её мужа.

Они по прежнему не признавались друг другу в любви, но жили дружно, заботясь друг о друге и о подрастающей Валечке.

По стране интенсивно строились панельные пятиэтажки, позднее получившие название «хрущёвок». Благодаря этим быстро строящимся домам из железобетонных конструкций, многие улучшили свои жилищные условия. На работе Володю назначили дорожным мастером пути и выделили в таком доме однокомнатную квартиру.

Валюшку определили в ясли. Галина стала работать в конторе станции техником. Молодая семья железнодорожников трудилась на благо страны, а страна заботилась о них.

Все заработанные деньги уходили на питание и одежду.

Так что денежную реформу 1961 года пережили спокойно и без материальных потерь, с интересом рассматривая «хрущёвские фантики», которые были во много раз меньше «сталинских портянок».

Но зато с каким ликованием встретили известие о полёте Юрия Гагарина в космос. Вместе со всем народом радовались и гордились своей страной Володя и Галя.

А вскоре жена шепнула мужу на ушко важное известие:

– Вова, у нас будет второй ребёнок.

– Сын, – засиял Володя, – обязательно сын!

– Кого сделал, того и рожу, – съязвила Галя и добавила, – две сестрички ещё и лучше.

Вторая беременность протекала с осложнениями, Галина подолгу лежала на сохранении в больнице, а Володя один управлялся с Валюшкой, работой и успевал отнести что-нибудь вкусненькое жене.

– Счастливая ты, Галка, – говорили соседки по палате, – не мужик у тебя, а золото.

Галя ничего не отвечала на реплики женщин, хотя соглашалась, что таких, как её Володя, поискать надо. Но в душе всё равно тлела какая-то неудовлетворённость с первого дня их знакомства. Ей хотелось не только тихой и спокойной жизни, но и бурных ласк и признаний в любви. А у них всё было как-то буднично и без эмоций.

Пришли на ум собственные родители. Отец, придя с войны, пристрастился к бутылке. Часто замахивался на мать, ко-

гда она пыталась остановить его от запоев. Они, дети, прятались за печку, боясь буйства. Так и выросли в страхе и разьехались, кто куда, чтоб не видеть и не слышать всего этого.

– А мать терпела и терпит до сих пор, – подумала Галя, – что-то всё же держит её. Неужели любовь? А разве она, любовь, такой бывает?

Эти вопросы постоянно возникали и тревожили Галину. С улыбкой вспомнила, как одна женщина в их селе, постоянно избиваемая мужем, часто говорила:

– Хоть под лавкой полежу, но на красивого погляжу.

Галя с удивлением смотрела на всегда небритую и нетрезвую рожу её мужа и с детской наивностью спрашивала маму:

– А разве он красивый?

– Значит, для неё красивый. Любовь, Галочка, зла – полюбишь и козла! – с усмешкой добавляла она и говорила ей, как взрослой, – русская женщина привыкла терпеть всё. Это, наверно, от безысходности. Трудно преодолеть материальную неустроенность, особенно, с маленькими детьми. Вот эта зависимость и заставляет многих склонить голову. А потом молодость уходит, и сил нет начать всё заново. И проклятая жалость сидит в нас, бабах, вот и нянчим их всяких.

– Володя, конечно, не всякий. Заботливый, не пьёт, не курит, Валюшку обожает... Это я – ненормальная, всё мало мне, – отогнала прочь навязчивые мысли молодая женщина, – надо думать о хорошем. Вон как недовольно толкает ножкой в бок ребёночек в животе. Это он своего папку за-

щищает.

Новый 1962 год встретили дома. Галя наотрез отказалась идти в гости к Мите, ссылаясь на своё неважное самочувствие, а через месяц благополучно родила вторую дочку, Танечку.

Страна в это время переживала крах сельскохозяйственной программы развития страны. Значительно подорожало мясо, молоко, хлеб в магазинах завозили с перебоями и тут же разбирался. Народ роптал:

– Хрущёва на мясо!

Детям надо было постоянно молоко, и Галя уговорила мужа отвезти их на лето к маме на Орловщину.

Глава 5

Отправив семью на деревенское пропитание, Володя никак не мог привыкнуть к тишине в квартире и безделию по вечерам. Недавно купленный радиоприёмник «Муромец» скрашивал одиночество и отвлекал от тревожных мыслей. Применив немало усилий, поймал как-то «Голос Америки», а потом стал периодически слушать эту «вражескую» радиостанцию, хотя её невероятно глушили.

Второго июня, проглотив без аппетита суп, наскоро сваренный из пакетика, подсел к радиоприёмнику и сначала не понял слов диктора, рассказывающего о событиях в Новочеркаске.

– Ничего себе! Докатались! – вырвалось с болью, – расстреляли бастующих рабочих!

Всё ещё не веря своим ушам, Володя переключился на московские новости, где страна рапортовала о победах и ничего не говорила об убитых и раненых в столице Донского Казачества.

– Может врут? Электровозостроительный завод в Новочеркасске один из ведущих в стране. И там, значит, не сладко живётся, – с горечью подумал Володя, взглянув на свой суп без мяса.

Никак не верилось, что стреляли по безоружным рабочим и детям. Но на следующий день на работе все шептались о страшных новостях, а Митя скептически заявил:

– А я нисколько не удивляюсь. Кому мы нужны, безродные? Ведь там на деревьях сидели в основном дети из соседнего детдома. Убили, зарыли и молчок. Искать их некому. А государству меньше ртов кормить. Вот тебе и «холостые» в воздух поверх толпы, а на деревьях любопытная детвора...

Вот с таких событий в стране начиналось лето 1962 года. Народ хотел верить, что впереди их ждёт коммунистическое будущее. Но реальное было далеко даже от простого благоустроенного быта.

Очередь за хлебом занимали с утра. Работающему человеку с трудом удавалось отлучиться в магазин в эту злополучную очередь, а потом втиснуться в толпу во время раздачи. Кусок чёрствого кукурузного хлеба, порой, не лез в гор-

ло, но Володя его размачивал то в супе, то в чае и съедал до корочки. А потом жена Мити умудрилась вместе с малолетней дочкой брать и на его долю булку хлеба.

Шли разговоры, что не раз люди падали в обморок в очередях, а маленьких детей, порой, толпа затаптывала своим натиском. Хлеб выдавали из окна на улице. Ни один магазин не решался впустить в помещение такое количество людей.

Явная нехватка зерновых была налицо. Освоение целины и замена зерновых кукурузой в масштабах Н. С. Хрущёва дали серьёзную трещину. И пик нехватки хлеба пришёлся на начало 60-х годов.

Впервые Володя задумался о том, что не в состоянии в городе прокормить свою уже большую семью. Галя писала, что дети в деревне с удовольствием пьют парное молоко. Валюшка «помогает» бабушке доить Бурёнку и любит «пасти» курочек. Это вызывало улыбку на лице и наполняло душу теплом.

А к концу лета жена вдруг заявила, что пока не намерена покидать родителей.

На душе было одиноко и тоскливо без семьи. Володя несколько раз перечитывал письмо, надеясь найти в нём что-то важное для себя. Но оно было холодным и будничным, где не было даже намёка о душевном тепле и ожидании встречи.

– Не любит она меня! – вдруг чётко и ясно сказал голос внутри, – сколько вместе, но ни разу не видел её глазами искорки той нежности, которая притягивает и вызывает ответ-

ную бурю чувств.

Он гнал от себя эти мысли, оправдывая жену заботой о детях. А потом опять мучился сомнениями, не решаясь в письмах спросить о главном.

С трудом дотянул до нового года, взял очередной отпуск и без предупреждения поехал к семье.

У родителей жены он был всего один раз. Посёлок Знаменка напоминал ему маленький районный городок с пятиэтажными домами в центре. Автобусы с Орла туда ходили регулярно, так что вскоре радостная Валюшка повисла на шее у папочки и возбуждённо рассказывала о своих новостях. А вот Танечка спряталась под стол и никак не хотела оттуда вылезать, боясь незнакомого дяденьку.

– А где же Галочка? – спросил Володя у тёщи, суетливо семенившей из кухни в зал и недовольно что-то бурчащей.

– По магазинам отправилась. Скоро будет. А ты, зятёк, что это без предупреждения? Мы тебя к весне только ждали.

– Соскучился я, вот и решил на новый год сам подарком вам быть.

В ответ Володя опять услышал невнятное бормотание и совсем засмутился. Он тут же почувствовал, что его приезде рада только Валечка.

Но тут услышал шум остановившейся возле дома машины, выглянул в окно и не поверил своим глазам. Его Галочку обнимал здоровенный верзила и что-то весело ей рассказывал.

Через минуту она впорхнула в дом и с полугримассой на лице выдавила:

– Володька! Откуда ты?

– От верблюда! – почему-то вырвалось у него.

Замешательство прервал вошедший тесть в своём обычном состоянии полутрезвости:

– Зятёк! – и в этом коротком слове и доброжелательной улыбке Володя наконец-то услышал и увидел, что этот человек ему очень рад,

– Кидай свой Крым, – продолжил он, – хата большая, город рядом, а бабы без мужика, что куры без петуха. Их, дурных, постоянно пасти надо и обслуживать. Иначе разбредаются, кто куда. Ты это учти, сынок. Их одних оставлять нельзя! Хотя и нас тоже!

– Выпить нам с тобой надо! Марья, бутылку на стол и закуска нам с зятком! – закончил свою длинную речь тестюшка.

Глава 6

Взбудораженная внезапным приездом мужа, Галина тут же заставила стол закусками, которых Володя совсем не ожидал увидеть в доме пенсионеров.

– Что ты так удивлённо смотришь? – засмеялась она, – это всё Лёнчик, мой одноклассник. Работает в ОРСе не последним человеком. Только вот привезли с ним по мешку саха-

ра и муки, которых в магазинах днём с огнём не сыщешь. Будем теперь с мамкой хлеб да блины всю зиму печь и горя не знать. И папане на его нужды сахарку выделим. С его потребностями давно не справиться с нашими копейками. Если б знала, что ты приехал, помог бы занести в кладовку. А то сама с Лёней таскала.

– Мои потребности вас не касаются. Вы в своих разберитесь, нашлись тут указчики, – недовольно вставил тесть, возделенно разливая содержимое бутылки.

Аромат жареного сала и яичницы вызвал у голодного Володи лёгкое головокружение. При родителях он не стал задавать жене никаких вопросов, отложив на потом свои закрававшиеся в душу сомнения. Почему-то очень захотелось выпить и оттянуть нежеланный разговор.

– Ну, будем, зятёк, за встречу!

– Доброго здоровья!

Содержимое стакана перехватило дыхание, слёзы градом посыпались из глаз.

– Что это? – с трудом выдавил Володя, закусывая солёным огурцом, услужливо протянутым тестем.

– Это, сынок, первачок, сам гнал, в нём градусов девяносто.

– Его сорок уже давно не устраивает, – проронила, чуть улыбнувшись, тёща, усаживаясь рядом с дочкой.

– А я думал, что самогон мутный, – приходя в себя произнёс с удивлением Володя.

– Это в кино сивуху какую-то показывают, – гордо вставил тесть, – а моя водочка всегда чистая, как слеза. Сахарок—то беленький, откуда ей мутной быть. Да через фильтр с ваткой и угольком пропушу, вот напиток Богов и на столе.

– Ты с отцом не равняйся, его никто не перепьёт, – шепнула Галина, когда захмелевший Володька не отказался от третьей дозы в гранёном стакане.

– А ты там не нашептывай, мужики мы, или не мужики? – одёрнул дочку отец, наливая по четвёртой...

На следующий день Володька чувствовал себя омерзительно. Не помнил ничего, но голова почему-то была светлой, хотя слышал от многих о невыносимых болях после чрезмерного употребления алкоголя.

– Вот поэтому я и называю свою водочку напитком Богов, – улыбаясь заметил тестюшка, предлагая продолжить вчерашнее застолье.

Мягкий и доброжелательный Володя с трудом сумел ускользнуть от напористого тестя, занявшись игрой с дочками в прятки. Радостная Валюшка сама выскакивала из укромных мест и глазами подсказывала папочке, куда мама помогла спрятаться Танюшке.

А потом все вместе лепили во дворе снежную бабу, катались на санках и весело смеялись.

Наблюдая за поведением жены, Володя гнал от себя ревностные порывы, заглушающие радостное состояние встречи. Не хотелось верить, что кто-то третий уже присутствует

и разрушает их семейную гармонию тепла и уюта.

Он впервые понял, что очень любит и жену, и дочек. Все сомнения молодости остались где-то в прошлом, а настоящее волновало и горячим потоком заполняло всё внутри.

А ночью, обнимая жену, он впервые шептал ей запоздалые признания в любви и нежности, которых так не хватало Галине до встречи с Леонидом.

Теперь же, чувствуя свою вину, она боялась оттолкнуть мужа, зная, что её дорога закончится тупиком. Рядом был муж и отец её детей, а любовник оставался чужим мужем и чужим отцом.

Вихрь чувств захлестнул её внезапно. Поток ощущений притянул новизной, но тут же вселил страх за себя и дочек.

С Лёней они росли вместе, ходили в один класс. После школы поступали в Московский институт инженеров транспорта. Он блестяще сдал экзамены, а она с треском завалила физику, не решив ни одной задачи. Растроенная уехала в Крым. Так разошлись их дороги. И вдруг нечаянная встреча на вокзале в Орле всё перевернула в жизни. Лёнчик появлялся на своём УАЗике внезапно, и всюду почему-то им было по пути. А однажды тормознул в лесочке, и какой-то шквал страсти так захлестнул обоих, что обессиленные и опустошённые долго приходили в себя, забыв обо всём на свете.

Мать сразу поняла её состояние, ругалась, требовала прекратить встречи. Но эта страсть к сильному мужчине сжига-

ла не только её тело, но и затуманивала разум. Впервые она познала волну наслаждения, хотя была не один год замужем и дважды рожала.

А теперь вот приехал Володя. Он бысто уснул, а она лежала и не знала, как ей быть дальше. Успокоить мужа труда не составило. А вот сможет ли она сама простить себя и с этой ложью растить детей и быть той же Галиной рядом...

Глава 7

Володя весь отпуск с интересом наблюдал общение тестя и тёщи. Она никогда не попрекала его ни в чём, всегда разговаривала ровно и даже с какой-то внутренней жалостью. Вставали они рано. Вместе отправлялись в пуню кормить и доить корову. Потом он важно заносил доёнку с молоком, она процеживала его через марлю в банки и наливала в кружки детям и себе. Хозяин молока не пил совсем.

– Не мой продукт, – ответил он на Володин вопрос по этому поводу, – организм не принимает.

Каждое утро тесть доставал из шкафчика «свой продукт» и наливал полный гранёный стакан. Крякнув, выпивал залпом, закусывал солёным огурцом и спешил помочь жене покормить поросят. Пока он восседал за столом, она усердно перетираала руками что-то в ведре, поливала щедро молоком и передавала эту мешку мужу.

Володя привык тоже вставать рано, но от его помощи хле-

босольные родственники категорически отказались.

– Отдыхай, зятёк, – в первый же день заявил тесть, – у нас всё отлажено, а ты не знаешь даже как в яслях у коровушки сено перетрусить, чтоб меньше отходов было. Бурёнка наша привередливая, перебирает харчами, а сенцо летом дорого достаётся, труда немалого стоит.

Из довоенного детства Володя смутно помнил запахи парного молока и каравая, испечённого мамой. А потом война оборвала беззаботную жизнь. Сиротство и постоянный голод научили ценить и людскую доброту, и краюху хлеба. В еде он был не привередлив, и деревенские продукты даже смущали его своим изобилием.

– Кабанчика к новому году ладного вырастили, – с гордостью показывал тесть окорок с мясом в кладовке, – и сало посмотри, какое удалось. Будешь ехать, и тебе наделим, а то живот твой совсем к хребту притянуло.

Володя улыбался, поглядывая на тощую фигуру тестя в галифе и гимнастёрке.

– Ты на меня не смотри, старый я уже. А в твоём возрасте, не смотря на трудные годы, ёмкий был и жилистый. Поэтому и живой остался.

Володя чувствовал, что по душе пришёлся отцу жены. Видя, что зятёк к спиртному безразличен, он больше не предлагал составить ему компанию, хотя сам употреблял по расписанию три стакана в день. В обед, правда, в рацион входил обязательно суп, а вечером опять тот же огурец и пара

сырых яиц.

– Жена, видимо, уже привыкла к такому питанию мужа и услужливо выставляла на стол то, что он всегда ел.

– Это он к старости степенным стал, а после войны каждый день «в атаку ходил» после своих стаканов с зельем. Только мамка смогла всё это вытерпеть. – Поделилась воспоминаниями Галина. – Мы, дети, прятались, кто куда, пока буйство не заканчивалось. А потом начинал плакать и вспоминать погибших дружков. Тогда мы выбирались из-за печки и слушали рассказы о войне.

Отпуск у Володи подходил к концу, когда беда, не спрашивая, пришла внезапно в дом, ставший за короткое время ему родным.

Накануне тесть хорошо выпил вместе с заглянувшим к нему фронтовым дружком, лёг спать и не проснулся.

Хоронили его с почестями. Володя с изумлением смотрел на высокие военные награды, о которых никто ни разу не упоминал в семье.

Тесть оказался кавалером Ордена Славы и очень редкого Ордена Богдана Хмельницкого.

– Думай, дорогой, – прощаясь с Володей, сказала Галина, – мама совсем никакая после похорон, а хозяйства целый сарай. Мне кажется, что и к весне я не смогу вернуться в Севастополь.

Так у Володи началась одинокая жизнь вдали от семьи. Ему очень не хотелось бросать квартиру и работу, но Галина

категорически отказывалась в каждом письме от приезда.

До следующего отпуска Володя дотянул с трудом, надеясь решить свой семейный вопрос с женой при встрече.

Но этот приезд только усугубил и без того накалившиеся отношения между супругами. Не было уже рядом той степенной и молчаливой Галочки. На все Володиные слова она отвечала резко. Холодными и нерадостными были объятия по ночам. Володе казалось, что она с трудом выполняет свой супружеский долг, не отказывая, но едва перенося близость.

Он чувствовал, что должен показать свою силу, возможно, в грубости, чтоб жена оценила его душу и мужское достоинство. Но природа не дала ему тех качеств, которые, видимо, смогли бы остановить Галину и сохранить их брак.

Натыкаясь на стену непонимания, он уходил в себя, молчал и старался больше времени уделять детям. Дочки обожали папочку. Это радовало, и тяга к ним решила все его дальнейшие действия.

Володя уволился с работы в Севастополе, сдал квартиру предприятию и приехал к семье.

В Орле он без труда устроился по специальности путевым мастером. И вскоре получил служебное жильё в доме барачного типа на перегоне. Но Галина отказалась переселяться туда из просторного и удобного родительского дома, ссылаясь опять на то, что мама требует ухода.

И жизнь у Володи потянулась в том же одиноком бурлящем потоке с той лишь разницей, что жена и дочери были по-

чти рядом.

Несколько раз он замечал отъезжающий от дома знакомый УАЗик.

Другой бы мужчина учинил скандал, а Володя просто спросил:

– Этот Лёнчик – твой любовник?

– Да, да, да! – со злом и презрением ответила Галина. – Это ты у нас слишком правильный. А я – простая баба, которой нужен нормальный мужик, а не такой хлюпик, как ты.

Володя помог управиться с хозяйством, долго занимался с дочками, а рано утром уехал на работу.

Что он думал, теперь никто никогда не узнает. Была весна, все отпрашивались на работе, чтоб посетить на Радунцу могилки. Володе тоже очень захотелось съездить в свою деревню на кладбище, где похоронена мама.

В семье брата Миши все были рады его приезду. И по традиции во вторник отправились отдать дань и поклониться родственникам.

– Володька! – вдруг услышал он до боли знакомый голос, обернулся и увидел дородную молодую женщину с сияющим лицом, а рядом такого же упитанного высокого мужчину.

– Валя! – почти прошептал Володя, с трудом узнав в крупной даме ту худенькую и стройную Валюшу.

– Я самая. А ты такой же худющий и молодой. А мы вот раздобрели.

Они стояли друг против друга, как два незнакомых чужих

человека, и молчали. Выручил брат, пригласив выпить и помянуть усопших.

Говорили ещё о чём-то, но Володя ничего не слышал, а только кивал головой и как-то странно улыбался. Эту улыбку потом долго будет вспоминать Михаил и переживать, что при встрече не нашёл времени расспросить брата о жизни и проблемах.

В своей квартире на перегоне Володя с дороги, не раздеваясь, прилёг на диван и в полудрёме опять, как когда-то в поезде, увидел цветущий сад и себя маленького с мамой, гуляющего по дорожкам. Но теперь ему не хотелось убежать от неё. Он всей своей ладошкой ощущал тёплую руку мамочки и, счастливо улыбаясь, подчинялся каждому её движению, удаляясь всё дальше и дальше, замороженный благоухающим и дивным видом.

Проснувшись от какого-то толчка, резко встал, достал бутылочку 100% уксусной эссенции, вылил в стакан и выпил залпом.

Нашли его через два дня в открытой квартире коллеги по работе. В каких страшных муках умирал этот спокойный и добрый человек, знает лишь он сам и Господь Бог.

Галина, устроившись на работу, с трудом поднимала детей. Потеряв мужа, имела ещё пару любовников, но замуж так и не вышла. К пятидесяти годам сильно заболела, стала набожной, но линия жизни быстро прервалась от онкологии.

Умирая, прошептала старшей дочери:

– А ведь всё могло быть иначе! Жизнь в любви... с... Володи...
лодей...

Он и она

Посвящаю Б. А. Ваградову. Стихи Бориса Ваградова вставлены в повесть по его желанию

Глава 1

Громко играла музыка, заглушая разговоры собравшихся на торжество по случаю тридцатилетия молодой дамы, но уже доктора наук. Профессорско-преподавательский состав факультета во главе с деканом и шикарной немолодой, но очень яркой женщиной, которую все называли матерью факультета, собрался в полном составе, чтобы отдохнуть и повеселиться. 1999 год, как и все предыдущие, не предвещал ничего хорошего. Жалкие гроши, получаемые за свой нелёгкий труд, выплачиваются нерегулярно и вселяют в душу неуверенность в завтрашнем дне. Кто расторопнее, уже подрабатывал в многочисленных фирмах, которых много открылось в столице за последнее время.

Муж именинницы даже уволился из института и перешёл работать в Конституционный суд, хотя тоже недавно защитил кандидатскую диссертацию. Безденежье толкает деятелей науки искать другие источники заработка.

И в этот субботний январский вечер все решили отбро-

свить свои неразрешённые проблемы, забыться в круговороте музыки и праздничного настроения.

Декан факультета, многоуважаемый профессор, как мальчишка не отходит от молодой дамы, подруги именинницы, приехавшей из другого города. Это сразу всем бросилось в глаза, и вызвало улыбки на лицах.

А мать факультета уделяет внимание другому видному мужчине, их коллеге из Научного центра по микроэлектронике. Он приехал на торжество в надежде встретиться здесь с оперным певцом из Большого театра. Но тот так и не приехал, хотя обещал родственнику, помогавшему юбилярше в организации торжества.

Несколько раздосадованный, что встреча со знаменитостью не состоится, ОН, назовём его так, всецело отдал себя в руки энергичной женщине, хотя настроения веселиться не было. Ещё не прошёл год, как внезапно умерла его жена. Холод и тоска в душе не давали покоя. Он прихватил на встречу несколько книг своих стихов, хотел одну из них подарить оперному певцу, попросить исполнить его романс «Метель» и посмотреть другие.

А теперь вот приходилось вежливо уделять внимание женщине, не отходившей от него ни на шаг. Танцевал ОН неплохо, и мать факультета, разгорячённая энергичными движениями, покраснелась и сияла от счастья.

И только две женщины, казалось, не принимали участия в этом всеобщем потоке веселья. Обе они были двоюродны-

ми сёстрами именинницы и приехали из Мухотараканска, как любят называть столичные жители периферию. Одной было тридцать лет, а другая постарше. В свои сорок три года ОНА, назовём её так, устала от жизни из-за сплошных неурядиц в семье, затем смерти отца, а теперь больной мамы. Сестра силой вытащила её к себе в Москву, заявив при встрече:

– Тебе срочно надо на несколько дней вырваться из этого омота, или ты сама загнёшься следом. Посмотри на кого ты стала похожа, а ведь ты ещё совсем молодая.

И на самом деле сильно похудевшая за последние годы, ОНА как-то поблекла, исчез огонёк в глазах, ничего не хотелось.

Столица поразила обилием разноцветных огней. Ещё только закончились новогодние праздники, и вокруг всеми цветами, и даже на деревьях, горели разноцветные гирлянды. А у них в городе ежедневно на два часа вечером вырубали свет ради экономии электроэнергии, по радио передавали большие задолженности населения. И ночью мрак по улицам вызывал панический страх. Освещался только железнодорожный вокзал.

А в Москве всё горело и сияло, вызывая в душе противоречивые чувства.

И вдруг ОН достаёт свою книгу и просит у всех внимания. Музыка прекращается, мгновенно наступает тишина вокруг, а потом стих в честь именинницы вызывает бурю.

Кому-то хочется самому почитать, кто-то просит подарить книгу. И ОНА, оказавшись рядом на тот момент, тоже протягивает руку и берёт один из томиков. На первой странице её тут же поразило «Посвящение», написанное очень талантливо и выражавшее чувства до боли знакомые. В следующий момент ОН внезапно приглашает ЕЁ на танец. В медленных движениях ОНИ о чём-то говорят, а потом ОН дарит ей свою книгу и на листочке пишет свой адрес.

Тут же ОН первый покидает банкет, сославшись, что уже поздно, а ему ещё нужно далеко добираться. Как-то так получилось, что именно ОНА после прощания с именинницей проводила его до двери. Мать факультета либо не поняла, что произошло, либо занята была чем-то другим, но её рядом не оказалось. Хотя потом сестра со смехом передала её слова:

– Надо же, мы за ним в очередь стояли, а какая-то замухрышка из Мухотараканска отбила такого мужика.

Но это было потом, а в тот момент, когда ОН уходил, их глаза встретились, и в них было столько неподдельного тепла и симпатии, что этот взгляд потом долго будоражил души обоих.

Приехав домой, ОНА стала читать его стихи. Долго не решалась написать, рассматривая адрес на клочке бумаги. А потом написала:

– Попытаюсь написать Вам, так как что-то горячее прошло по сердцу, когда я прочитала начало Вашей книги. Пе-

речитываю и перечитываю эти строки вновь, и душа ноет. Прочитала их маме и сестре. Мама тут же заревела, так как нет ещё года, как умер мой отец. Душа у Вас есть, а люди с душой никогда не бывают счастливы. Я ещё не дочитала до конца Вашу книгу, потому что вновь и вновь возвращаюсь назад и перечитываю несколько раз. Возможно, я плохой ценитель Вашего поэтического таланта, я и не берусь об этом судить. Но то, о чём Вы пишете и как Вы пишете, мне близко и дорого. Человек Вы очень наблюдательный. Я не хочу писать о себе и своей жизни, в ней всё было не так, как бы хотелось. Я уже свыклась с мыслью, что любовь мы выдумали сами, а в жизни всё куда банальнее и проще. А теперь вот живу под впечатлением Ваших глаз, когда Вы уходили и улыбнулись глазами. Вы меня тронули, я рада, что есть ещё такие люди, как Вы. Порой становится жутко от нашей чёрствости и бездуховности. Я больше пока ни о чём писать не буду. Просто слова ничего не выразят, и «пуд соли» тут не поможет, который с «чем-то надо съесть». Я буду рада, если Вы отзовётесь, а если нет, то тоже ничего...

Через неделю ОНА получила ответ и завязалась долгая переписка, где ОН и ОНА становились с каждым днём всё ближе друг другу.

А летом в конце июля ОН приехал к ней в отпуск.

Глава 2

Московский поезд в их маленький городок приходит в половине шестого утра. Она всю ночь почти не спала, волновалась перед встречей. В зале накрыла стол, приготовила своих «фирменных» тоненьких блинов, которые у неё хорошо получались и всем нравились, и в пять часов была уже на вокзале.

За полчаса ожидания удалось унять дрожь и волнение, и к прибытию поезда она выглядела спокойной и уравновешенной. Из головы предательски не уходила одна мысль:

– Как бы узнать и не пропустить мимо человека, которого пришла встречать.

Его образ как-то стёрся из памяти. Единственная встреча состоялась более полгода назад, она была такой непродолжительной, что черты и сам человек куда-то ушли, а общение в письмах создали романтический ореол чего-то возвышенного и совсем не земного.

Но поезд прибывал, как всегда, без опоздания, и она поспешила к десятому купейному вагону, который указал он в последнем письме. Пассажиры выходили один за другим, а его всё не было. Она в нерешительности бросила взор на соседние вагоны, но тут увидела кроссовки фирмы Адидас и перевела взгляд повыше. Да, это был он, улыбающийся, в спортивном костюме и с большой сумкой. Не торо-

пьясь, он спустился со ступенек вагона и подошёл к ней. Радостная улыбка не сходила с лица, он как-то по-родственному обнял её и поцеловал. Она же не решалась проявлять какие-то чувства к человеку, которого видела только один раз.

Перебросившись несколькими фразами о первых впечатлениях и удобствах в российских поездах, называемых фирменными, они пошли к её дому.

Она жила недалеко от вокзала в центре города в двухкомнатной квартире со всеми удобствами. А неудобства составлял пятый этаж в пятиэтажном доме. Кто не жил в советских пятиэтажках на пятом этаже, а особенно в маленьких провинциальных городах, просто не поймёт, что это такое. Летом хороший напор только горячей воды, холодной может не быть совсем до полуночи, или будет течь маленькой тоненькой струйкой. А зимой наоборот: холодной, хоть отбавляй, а горячая вода только поле двенадцати ночи.

Московский житель был изумлён первоначально расторопностью хозяйки, сумевшей накрыть стол ранним утром, а потом после застолья был более удивлён отсутствием холодной воды. Но, как говорят, радость встречи брала верх над всеми неудобствами, из которых они выходили сообща.

Долго не могли наговориться, делясь последними новостями и рассказывая друг другу о себе.

Она видела, что он чувствует себя у неё в квартире как дома, будто они уже много лет знакомы. У неё же чувство скованности и волнение не уходило.

На работе она взяла отпуск, чтоб быть свободной. Но эта свобода была относительной. Недалеко жила мама-инвалид, за ней нужен был постоянный уход. В этот день сестра была свободна от сменной работы и ухаживала за мамой. А на следующий день она работала двенадцать часов, поэтому предстоял трудный день и волновал вопрос: поймёт ли московский гость, выдержит ли её быт, или тут же укатит к себе домой. Но это будет завтра. А сегодня они смотрели кассету о своей встрече, смеялись над поведением знакомых на этом банкете, а главное, она поняла, что рядом человек, перенёсший стресс в жизни и пытающийся найти дорогу своего дальнейшего пути.

Душевная рана после смерти жены не давала ему покоя, со слезами на глазах он рассказал ей в подробностях тот день, когда её внезапно не стало, много рассказывал о своей жизни.

Она по природе не отличалась многословием, поэтому больше слушала и сопереживала.

Теплая внутренняя волна всё больше наполняла сердце к этому, казалось бы, незнакомому человеку. Что-то родственное чувствовалось в разговорах, в поведении, казалось, что они знакомы уже много лет, просто долго не виделись, и смущение её связано именно с этим.

В его же поведении никакого смущения не было. Его уверенность и непринуждённость вскоре раскрепостили и её. Впервые в жизни она почувствовала рядом человека надёж-

ного, положительного и до боли родного.

А на следующий день, ухаживая за лежачей мамой, она поняла, что он, не смотря на свои карьерные высоты и столичный образ жизни, в душе остался человеком, умеющим и помочь, и понять страдания других. Ловко усадив её мать в инвалидную коляску, он повёз её на прогулку, пока она управлялась по дому. Этот день их особенно сблизил, показал ценность человеческих отношений.

Глава 3

Отпуск мы очень ждём, в мечтах что-то планируем, а затем стремимся претворить эти планы в жизнь. А потом с удивлением замечаем, что не успеваем ничего сделать.

Очень быстро пролетело время и у них. Поездки в лес и на речку на велосипедах вызвали особенный интерес у него. Он не садился на этот вид транспорта со студенческих лет и с опаской преодолевал небольшие расстояния по тропинкам, ведущим к намеченной цели. Она же свободно смотрела по сторонам, на ходу рассказывая о достопримечательностях края, не обращая внимания на то, что следовавший за ней Он боялся оторвать голову от колеса велосипеда, опасаясь съехать в многочисленные обрывы на их пути, за зарослями и кустарниками которых текла тонкой стрункой речка Метлашка.

А затем широкие виры этой речушки служили местом ку-

пания и отдыха с бесконечными разговорами и воспоминаниями.

И однажды они увидели над головой двух белых аистов. Они кружились в таинственном полёте, как будто праздновали свою встречу, и рассказывали всем и окружающей природе о своей любви друг к другу.

Она была поражена, когда Он тут же сочинил стих и, улыбаясь, продекламировал его:

Залитый луг, слегка пригретый солнцем,
Весенней свежестью и вечностью дышал,
Сосновый бор шуршащею стеною
Чуть безмятежность эту нарушал,

Бесшумной и извилистой каймою
Несла река холодную струю,
Играла новой жизнью беззаботно
Вся в нежной зелени природа на лугу,

Вдруг белый аист вестник обновленья
С подругой верною картину оживил
Он в синеве, кружась над головою,
В одно кольцо тут наши души слил,

Я верю в этот знак как в провиденье
Как в твой безмолвный и любимый взгляд,
Нам жизнь дала одно с тобой мгновенье —
В нем рай земной за ним же только ад.

А затем было расставание. Он опять уехал в Москву на работу, к сыну, с которым жил. Она же переселилась к маме, закрыв квартиру до приезда своего сына.

Мало кто знает, как сложно создавать новые отношения, когда есть взрослые дети. Если души маленьких детей можно завоевать любовью и внимательными отношениями, то взрослые дети редко понимают родителей, или совсем не стараются понять, отгородившись непробиваемой стеной.

Её сын, вернувшись из отдыха в Крыму по путёвке от института, тут же съязвил:

– Надо же, другие женщины всю жизнь мужиков ищут и не могут найти. А ты один раз съездила на банкет, и за собой тень привезла.

Но при встрече и знакомстве вёл себя тактично, долго разговаривал и потом с уважением отозвался о новом знакомом.

Его же сын с обидой и горечью не желал ни о ком слышать. Память мамы и её внезапный уход оставили в душе большой след. Ему казалось, что отец рано пытается её забыть, тем самым как бы предавая её, хотя он и не предавал её и не забывал.

Опять поток писем и телефонные разговоры скрашивали будни двух одиноких сердец с одной лишь разницей, что романтическое впечатление первого свидания заменилось привязанностью людей, узнавших друг друга, соприкоснувшись на жизненном пути. Теперь он с нетерпением ждал длинных

новогодних выходных на работе, чтобы снова приехать к ней в гости.

Глава 4

Он приехал за два дня до Нового 2000 года. Встреча была тёплой и радостной. Глаза обоих светились каким-то новым огоньком, вызывающим в душе нежность и заботу друг о друге.

Новый год встречали у сестры. Так было заведено давно. Сестра считала, что все будут живы и здоровы в наступающем году, если встречают его у неё. Она всех так уверила в этом, что боялись нарушить эту традицию. На инвалидной коляске привезли и маму. Но она быстро устала и, побыв немного со всеми, попросилась домой. Московский гость вызвался помочь, и Она, вдвоём с ним, определила её на ночь, пообещав навещать через некоторое время. Дома находились почти рядом, так что труда это не составляло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.